

Рикайн

Бронислава Вонсович

Туманы Унарры

Бронислава Антоновна Вонсович
Туманы Унарры
Серия «Королевства Рикайна», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253684
ООО «Издательство АСТ»;

Аннотация

Антонелла уверена, что ее случайный брак – ошибка. Единственное, что ей нужно от мужа, – развод. Муж не возражает, но никак не может выкроить на это время. Ибо он – капитан Отделения Сыска по магическим преступлениям, а в его родном городке на окраине Лории убивают молодых девушек с Даром. И не просто убивают, а проводят какой-то загадочный ритуал, аналогов которого не знают не только в местном Сыске, но и в столичном.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Бронислава Вонсович

Туманы Унарры

Глава 1

Паола деловито натягивала чулочки. Прошедшая ночь была восхитительна, но она закончилась, впереди – день. А днем у магички совсем другие интересы, нежели ночью. Федерико обнял любовницу за талию, притянул к себе и поцеловал в спину. Она недовольно отмахнулась.

– Куда так торопишься? – лениво протянул он. – Могли бы еще поваляться, и не только...

Он игриво прошелся поцелуями по выгнувшейся от ласки спине, Паола повернулась, с сожалением провела рукой по груди любовника, чуть царапая ногтями.

– Мне идти нужно. Заказ, – коротко пояснила она. – Филлары уже здесь.

Федерико прислушался, но в доме было тихо. Даже похрапывания Гвидо не слышно, хотя сам слуга еще не встал, слишком рано. Но если магичка говорит, что филлары здесь, так и есть: ее связь с питомцами позволяет и не такое. Для всех так и осталось секретом, откуда у небогатой Паолы оказалось сразу два филлара, сама инорита обычно отшучивалась и ссылалась на божественное чудо. «Сами при-

шли», – говорила она, поглаживая искрящийся мех ластящихся к ней зверьков. Другие маги в это не верили, но, поскольку никто не заявлял о пропаже, предъявить Паоле было нечего. Точнее, заявляли, но чуть раньше и одного, а история там оказалась столь запутанной, что самого заявителя уже давно и безрезультатно разыскивали по весьма серьезным обвинениям. Да и не мог филлар раздвоиться или сбегать за подругой и вернуться, чтобы осчастливить Паолу.

– А опоздать? – Федерико так быстро не сдавался. – Всего час – и ты сделаешь меня счастливейшим из смертных.

– Ох, Рико! – рассмеялась Паола. – Часа тебе все равно не хватит, а я опоздаю. Но к этому клиенту нельзя. Платят не просто хорошо, а очень хорошо. И совсем за пустячное дело.

С тех пор как она обзавелась филларами, дела ее пошли в гору столь резко, что другие маги лишь завистливо шипели за ее спиной, что сама она ничего из себя не представляет, и если бы не зверьки, дающие возможность магичить почти без ограничений, никто бы не знал о Паоле Морини. Шипели, но сделать ничего не могли, и все приличные заказы уходили к той, кто пользовался доверием больше других. Маг с филларом – солидный маг, а с двумя – величина необычайной важности. Это вам любой обыватель скажет.

– Всех денег не заработаешь. – Федерико понял, что на сегодня все, и разочарованно вздохнул. – Променять меня на презренный металл? Эх, Паолина, Паолина, мне без тебя

так одиноко, а ты...

– Одиноко? – фыркнула магичка. Она уже оделась и теперь закалывала волосы, на взгляд Федерико – совершенно зря, ибо такую красоту убирать – грех. – Жениться тебе нужно, вот что.

– Свою кандидатуру предлагаешь? – игриво спросил Федерико.

О женитьбе он раньше не думал, не думал и сейчас: спрашивая, был уверен, что девушка откажет, слишком хорошо ее изучил за время знакомства. И она не разочаровала.

– Вот еще! – фыркнула Паола. – Зачем мне? Рико, сам подумай, я отказала перспективному дипломату не для того, чтобы выйти за капитана захолустного Сыска. Да и зарабатываю я много больше. Ты так, для души...

Она вздохнула, как-то уж очень тоскливо, и Федерико подумал, что что-то там было нечисто с душой и этим отказом, если магичка так расстраивается от одних воспоминаний. Но лез в чужую жизнь он только по работе, так что тайны Паолы при ней и останутся, если только она не попадет в зону его служебного интереса, что в связи с последними событиями очень даже может быть. Федерико окончательно проснулся, и вернулись тщательно отгоняемые мысли о том, что нужно сегодня сделать. Богиня, пережить бы этот проклятый день!

– Не расстраивайся так. Хочешь, приду вечером? – неправильно поняла его вздох Паола.

– Вечером? Мне сегодня в Ровену. К родным Доменико.

Эх, Доменико, Доменико... Как же тебя угораздило так подставиться? И ведь неглупый парень был, но вот, поди ж ты, решил, что в одиночку поймает распоясавшегося маньяка. Шесть жертв. И это не считая погибшего лейтенанта.

– Могли бы написать, – с сочувствием сказала девушка. – Вольпе не прав.

– Доменико был моим подчиненным. Полковник считает, что в случившемся много моей вины, – дипломатично ответил Федерико.

Приказы начальства не обсуждают, во всяком случае с посторонними. Сам-то он с Паолой был согласен и считал приказ Вольпе, мягко говоря, несправедливым. А уж что капитан думал на самом деле, приличному инору произносить вслух нельзя. Во всяком случае, при дамах...

– Твоей вины? Да этот избалованный мальчишка угробил не только себя, но и доверившуюся ему девицу, – Паола зашипела, как рассерженная кошка. – Да ладно бы просто угробил, а то ее еще и мучили перед смертью несколько часов.

– А ты откуда знаешь?

Федерико встрепенулся. Сыск очень старался не допускать никаких утечек, слишком неоднозначной была ситуация: замешан маг, и явно не из самых слабых. Слухи могли спровоцировать всплеск ненависти к магам вообще, и к местным в частности.

– Вызывали к одной из жертв, – коротко бросила магичка. – Мне после этого несколько ночей кошмары снились. Все казалось, что этот маньяк стоит за дверью, – она зябко передернула плечами. – Там такая жуть была. И веяло от трупа чем-то таким, нехорошим... Я сейчас про магию, а не про способ убийства.

– А поконкретнее, – Федерико подобрался. – Чем нехорошим веяло? Наши мало выцепили, но у тебя-то возможностей больше.

А точнее – не выцепили вообще. Не могли определить ни тип ритуала, ни даже пол проводящего. «Что-то из запретных разделов» – и это все, чего смогли добиться от экспертов, даже столичных: слишком серьезными были преступления, чтобы в Ровене не взяли их на особый контроль. А толку-то? Хваленые столичные спецы добились ничуть не больше местных.

– Поконкретнее не скажу, – ответила Паола. – Там лишь отголоски оставались, но чего-то такого, от чего у моих мальчиков шерсть дыбом встала. Я сама жутко испугалась: пыталась канал настроить, и показалось, что то ли меня туда затягивает, то ли что-то из меня. Я побыстрее закрылась и ушла.

Федерико задумчиво прищурился. Что же там было такого, что напугало даже филларов? Они-то знают, но не скажут, сколько ни спрашивай. Животные хоть полуразумные, но все же животные, хозяин от них в лучшем случае образ получает, да и этот образ, судя по всему, – Федерико при-

стально посмотрел на любовницу, – ничем не отличался от ее впечатления.

– Больше я тебе ничего не скажу, – твердо заявила Паола, правильно поняв его взгляд. – И вспоминать не хочу, понял?

Федерико бы тоже с радостью не вспоминал. В отличие от Паолы, он видел всех жертв, да еще и непосредственно сразу после ритуала. Кровь, вывороченные внутренности, искаженные лица... Казалось, даже в воздухе висят боль и ужас. Но не вспоминать не получится. Сегодня нужно доставить нерадостную весть в семью погибшего лейтенанта. Да еще и вывернуть так, чтобы было понятно: погиб, пытаюсь спасти девушку, а не подведя ее под удар. Лицо Доменико так и стояло перед глазами: на нем было удивление, и только. Даже осознания смерти не было. Лейтенант даже не подумал защититься от нападавшего. Был уверен, что тот безобиден? Или знал его? Скорее, второе: погибший собирался поймать убийцу на живца и наверняка был настороже. Но почему, почему он никого не предупредил? Отличиться хотел, не иначе. Вот и отличился...

– До завтра, дорогой, – Паола уже стояла у двери.

– А поцелуй на прощанье? – Федерико очнулся от мрачных мыслей. – На удачу...

– Думаешь, не удержусь и останусь? Размечтался. Все поцелуй только при новой встрече.

Магичка игриво вильнула бедрами и притворила за собой дверь. Федерико лениво потянулся и прикрыл глаза. Любов-

ница ушла, но вставать никакого желания не было.

– Инор капитан, чего разлеглись-то? Вам сегодня еще в Ровену добираться и назад.

Гвидо, как обычно, непозволительно фамильярен. Наверное, уверен, что кто-то должен указывать хозяину, что и когда тому делать. И, похоже, уже давно не спал, просто ждал, когда гостья уйдет.

– Сыск оплачивает телепорт, – зевнул Федерико, – много времени не займет. Сам понимаешь, не хочется туда ехать.

Доменико не был ему близок: в Унарре проработал недолго и не слишком успешно. Возможно, его родители надеялись перевести сына через пару лет куда-нибудь в более перспективное место. Но лейтенант решил проявить себя сам, и в результате два трупа... Мысль о том, что придется стать вестником горя, сидела в Федерико как заноза. А еще надежда, что Вольпе передумал и прямо сейчас пишет про отмену командировки. В самом деле, поездка в столицу недешева, можно обойтись магической почтой...

– С таким поручением чем раньше разделаетесь, тем лучше, – не согласился слуга. – Только изводите себя, инор капитан.

– Не так уж и извожу.

– Если вы про эту безнравственную особу, что сегодня здесь ночевала и вопила, как кошка, которую приносят в жертву, то она вряд ли успокоила вашу душу. Разве что тело, да и то... Уши-то наверняка пострадали.

Федерико вздохнул со всей выразительной укоризной, на которую был способен. Не дело слуги обсуждать личную жизнь хозяина. Но слуга не проникся и из спальни не вышел.

– И почему я тебя до сих пор не уволил?

Вопрос был риторическим. Даже будь Гвидо в два раза болтливей, кто в здравом уме расстанется со слугой, умеющим варить такой кофе? Крепкий, ароматный, взбадривающий по утрам, даже если поспать удалось только пару часов.

– Потому что я, где надо, держу язык за зубами, – честно ответил Гвидо. – Дурная она, эта Морини. Лучше бы девок из борделя тетушки Фьоры таскали. Все для вас безопаснее и дешевле.

– Что-то незаметно, что ты умеешь держать язык за зубами.

– Так сейчас же не надо. Кто вам еще скажет правду-то?

– Это не та правда, которую нужно повторять ежедневно.

Сон прошел окончательно, и Федерико подумал, что, наверное, на самом деле лучше поскорее выбраться в Ровену и разделаться с неприятным поручением. И перестать слышать занудные наставления.

– Жениться вам пора, вот что, – не унимался Гвидо.

– Паола мне сегодня отказала.

– Слава Богине! – Выпучил на него глаза слуга. – Инор капитан, как вам только в голову пришло сделать ей предложение? Она как та кошка: то с одним, то с другим. И с филларами этими мутная история. Вы же капитан Сыска, долж-

ны понимать, вам на ком попало жениться нельзя. А вдруг эта Морини и есть тот маньяк, что девушек убивает? Убивают-то как раз красоток и с Даром.

Спрашивать, откуда слуга знает такие подробности, Федерико не стал. И без того было понятно: городок маленький, здесь такого не утаишь, хорошо хоть, про ритуал пока не болтают. Да и не отбирались погибшие инориты по внешности. Вот по Дару – да.

– В предпоследний раз отнюдь не красотка была, – напомнил Федерико. – Напротив.

– Так дело-то было ночью, – резонно возразил Гвидо. – Ночью любая со стройной фигуркой красоткой покажется. Вот в ней зависть и взыграла. Про Дар же отрицать не можете? У самой Морини он слабый. Если бы не филлары, кто бы про нее знал?

– А что, ходят слухи о ее причастности? – невзначай поинтересовался капитан.

Пусть Паоле и незачем завидовать чужой фигуре, но все же в этих ритуалах столько непонятого, что и слуху будешь рад. Иной раз в слухах больше прока, чем в заключениях экспертов. Особенно если все эти заключения можно уместить в трех словах: «Ничего не найдено».

– С чего б им не ходить-то? – невозмутимо ответил слуга. – В городе-то магов раз-два и обчелся. Правда, болтают, что не маг там был, а только артефакты использовали. И что у убийца самого Дара нет, потому так и злобствует.

– Только артефакты? – переспросил Федерико.

Нет, этот слух истине не соответствовал, уж тот, кто убивал, магией владел лично: затирание одними артефактами так не сделаешь, после них картина ровная, иной раз, если артефакт слабый, хороший специалист может и восстановить магический рисунок.

– Говорят, – подтвердил Гвидо. – А еще, что не нашенская там магия, орочья.

Федерико совсем потерял интерес к слухам. Нет, понятно, почему такое запустили. Никому не нужны антимагические выступления, но шаманством орков на местах убийств и не пахло. Вот запрещенными практиками человеческой – да.

– Свари-ка ты мне, Гвидо, кофе. Выпью, да и поеду.

– А завтрак?

– Завтракать не буду.

– Воля ваша. Но перед поездкой неплохо было бы плотно закусить. В столице цены о-го-го какие!

– Не так уж я мало получаю, – проворчал Федерико. – Могу позволить себе лучший ресторан.

– Получаете-то немало, но и Морини дарите столько, что... – Гвидо махнул рукой. – Я ж говорю, бордель тетушки Фьоры вам бы дешевле обошелся, даже если бы вы его себе сутками целиком откупали в личное пользование.

– Гвидо, иди-ка ты делать кофе, пока я не решил, что тетушка Морини тебе приплачивает за каждого клиента, вот ты и решил на мне заработать.

– А она доплачивает? – заинтересовался слуга.

Федерико закатил глаза, и Гвидо ушел-таки на кухню. Капитан нехотя встал, потянулся и направился в душ. День обещал быть наимерзейшим.

Выпитый кофе поднял капитану настроение, и он решил зайти сначала в отделение, узнать, вдруг там за ночь что-то изменилось и ехать никуда не надо. Но увы, первым, кого он встретил, оказался как раз полковник Вольпе, который мрачно посмотрел на подчиненного и спросил:

– Каталано, а что вы здесь делаете? Вы должны быть сейчас в Ровене.

– Зашел узнать, нет ли новых сведений о маньяке, инор полковник.

– Нет, – сухо сказал Вольпе. – У вас все? Можете отправляться.

Да, день сегодня не задался. Не зря же в Сыске ходили слухи, что встретить первым в отделении полковника – к неудаче...

Телепортационная оказалась закрытой на загадочные «технические работы». Если учесть, что внутри никого не было, дежурный забрал эти самые технические работы с собой. А ведь должна работать круглосуточно! Федерико остро ощутил несправедливость бытия. Доменико был и подчиненным Вольпе, но тот почему-то на себя ответственность за плохую работу не взял, перевалил все на него, Федерико. Да еще и выдал такое отвратительное поручение, бо-

лее подходящее целителю душ, чем офицеру Сыска.

Следующие часа два Федерико просидел в ближайшем кафе, где успел и позавтракать, и выпить еще несколько чашек кофе в ожидании отправки. И даже поразмышлять на тему загадочного маньяка-убийцы. В версию Гвидо о причастности Паолы капитан не верил ни на кончик ногтя. И все же... Слишком спокойным было лицо Доменико для того, кто должен быть настороже, а это значит, он не опасался напавшего. Знал ли погибший преступника или посчитал его безобидным? Скорее, первое. Причем должен был не просто знать, а доверять. А это уже очерчивает некий круг подозреваемых.

Наконец появился дежурный и снял табличку с двери. Судя по его помятому виду, технические работы заключались в крепком и здоровом сне телепортиста. Что ж, выспаться тоже бывает полезно, тем более что телепорт в Унарре популярностью не пользовался из-за дороговизны. Вот и сейчас ни одного ожидающего, кроме Федерико, который отставил недопитую чашку и неторопливо пошел к зданию.

Телепортист зевнул, взял деньги и набрал нужную комбинацию на обшарпанном телепорте. Телепорт закричал, подернулся радужной пленкой, которая неравномерно колыхалась, будто от порывов ветра, и казалась не входом в пространственный туннель, а чем-то легкомысленным, вроде занавески в так любимом Гвидо заведении тетушки Фьоры. Федерико подумал, что дилижансом было бы надежнее, а ну как местное отделение Сыска лишится еще одного офи-

цера? Но шагнул – и вышел уже в Ровене, где пункт был не в пример больше и аккуратней, а телепорты новей и явно безопасней. Задерживаться не стал, а сразу направился к родителям Доменико, собираясь как можно скорее разделаться с неприятным поручением.

Но скоро не получилось. В доме родителей Доменико была лишь прислуга, капитан подавив малодушное желание передать известие через них и распрощаться, решил дождаться. Ожидание затянулось до вечера. Что было дальше, Федерико не очень-то любил вспоминать. Смотреть на чужое горе и понимать, что сделать ничего не можешь, – ужасно. Он выдавливал из себя «найдем», «отомстим», «такая потеря для Сыска», а на душе было пусто и мерзко, потому что никакими словами не вернуть матери сына и потому что лично он, Федерико, не видел никакого просвета в деле. Здесь впору уже надеяться, что на загадочного маньяка свалится черепица или что он по ошибке принесет в жертву себя, а не очередную инориту.

Уйти Федерико постарался как можно незаметнее, на улице помянул полковника, нехорошо помянул, в выражениях, которых обычно избегал. Но полковник был далеко и вряд ли услышал, а капитану легче не стало. Хотелось сделать хоть что-то, чтобы уничтожить гнетущую пустоту внутри. И Федерико решил по-простому – залить. Свернул в ближайший бар и опрокинул пару стопок. Пустота не заполнилась, разве что самую малость. Пришлось взять еще две. И еще. И еще...

Когда он вышел из бара, начинало темнеть. В голове была удивительная легкость и готовность к подвигам. Хотелось сделать хоть что-то хорошее все равно для кого. Поэтому, когда на него налетела незнакомая девушка, Федерико не только устоял на ногах, но смог сфокусировать на ней взгляд и спросить:

– Инорита, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Можете, – всхлипнула незнакомка. – Женитесь на мне.

Глава 2

– И все же я очень хочу, чтобы вы приехали. Для меня этот день слишком важен, и ты это прекрасно понимаешь.

Антонелла говорила со всем присушим ей обаянием, даже улыбалась, хотя все внутри сжималось от неприятного предчувствия. Родители не приедут, как ни уговаривай. Папа вбил себе в голову, что Кристиано ей не подходит, а если папа что себе в голову вбил, так даже маме иной раз выбить не получается. Хотя у нее опыта-то намного больше.

Но... папа разговаривал с ней в кабинете, а не в гостиной, и уже это говорило лучше всяких слов, что решение свое он не изменит. Родитель сложил руки перед собой на крышке письменного стола и чуть откинулся в кресле. Смотрел он не на дочь, а на ручку, которую не отложил, а продолжал держать, как бы намекая, что времени у него на всякие глупости нет.

– Нелла, я все сказал.

– Ты делаешь мне больно.

Девушка подумала, не расплакаться ли, но решила, что не стоит: отец только уверится, что она еще слишком молода и глупа.

– Как и ты. Я не для того растил дочь столько лет, чтобы она вышла замуж за афериста.

– Кристиано не аферист, у него просто был период неудач.

– Который он решил закрыть женитьбой, – закончил инор Виллани. – Нелла, я предоставил тебе все, что удалось нарыть частному детективу, если и это тебя не убедило...

– Его подставили, – убежденно сказала девушка. – Неужели ты думаешь, что Кристиано мне не рассказал? Он все рассказал. Все, что тогда случилось.

– Боюсь, что ты сейчас не способна здраво рассуждать, – инор Виллани отложил ручку и все же посмотрел на дочь. – Что за срочность с вашей свадьбой? Тебе еще год учиться, вот и перенесите на год, тогда поговорим.

– Папа, как ты не понимаешь, Кристиано нужна поддержка. Если я сейчас предложу перенести свадьбу, он решит, что даже я в него не верю.

Антонелла вспомнила расстроенное лицо жениха, проводившего ее к родителям. Кристиано был уверен, что его не примут, и уверенность его зиждилась на отношении знакомых, которые отвернулись после того прискорбного случая с артефактами. Хотя в суде его оправдали, доказали, что на беднягу возвели клевету, это ничего не изменило. «Нелла, твои родители меня никогда не примут, – сказал он на прощанье. – Ни сегодня, ни завтра, ни через год. Никогда. Разве что увидят, как мы счастливы вместе...»

– Чтобы поддерживать, необязательно выходить замуж. Нелла, поверь моему жизненному опыту, Кристиано Гросси – не тот инор, с которым стоит связывать свою жизнь. Он жаден и непорядочен. Ты с ним будешь несчастна. Дай Боги-

ня, чтобы ты это поняла до того, как наступит день свадьбы, и отменила ее.

Губы Антонеллы задержались. Она не знала, чего ей больше хотелось: расплакаться или ответить какой-нибудь колкостью. Но слезы – признак слабости, а она... она должна быть сильной, должна быть достойной Кристиано.

– Можете не приезжать, – наконец подчеркнуто спокойно сказала она, хотя внутри все кипело от гнева. – Но не надо оскорблять моего будущего мужа. Что бы ты ни говорил, какие бы козни ни строил, тебе не удастся меня отговорить. – Она встала, оперлась о стол и наклонилась к отцу. – И знаешь почему? Потому что я уверена, Кристиано – единственный мужчина, с которым я буду счастлива. Он любит меня, а я люблю его. И все его неприятности – в прошлом. Ты еще будешь гордиться зятем. И тогда тебе станет стыдно за все, что ты сегодня наговорил!

– Стыдно? – Отец был не менее вспыльчив, чем дочь. – Хотел бы я, чтобы это было так, но, увы, подлец подлецом и останется, как бы он ни рядился в наряд добропорядочного гражданина. Нелла, думаешь он тебя любит? Ему нужны только деньги.

– Не нужны нам ваши деньги, можете ими подавиться! Либо вы приезжаете на свадьбу, либо... либо у меня нет родителей.

Антонелла пожалела о своих словах сразу. Ничего такого она не думала и не хотела говорить, когда собиралась ехать.

В ее планах было убедить родных, а не терять их. Но сказанного не воротишь, и она с вызовом уставилась на отца. Тот побагровел от гнева и не менее запальчиво сказал:

– Ах так? В таком случае, если ты выходишь за него замуж, то остаешься круглой сиротой. Я лучше приюту завещая деньги, чем этому жулику и его потомству, если вдруг таковое появится! В чем я лично сильно сомневаюсь! Ибо без денег ты ему будешь не нужна, дура!

Инок Виллани почти кричал в лицо дочери, ибо возмущению его не было предела. Сказать такое родному отцу! Нет, говорят, что любовь слепа, но не до такой же степени, когда не хотят признавать очевидное. Вон сколько нарыл частный сыщик, но дочь упорно твердит, что все это неправда и дорогого ее сердцу Кристиано оговаривают. Может, так жестко и нужно поступать, если убеждения не доходят?

Лицо Антонеллы закаменело. Она зло прищурилась, но отец отвечал ей столь же возмущенным взглядом. Тогда, не говоря ни слова, девушка развернулась и вышла из кабинета, громко хлопнув дверью. Дверь в сам отчий дом она закрыла столь же вызывающе. Сказали: либо они, либо Кристиано? Что ж, тогда она выбор сделала.

Мама что-то кричала вслед, но Антонелла даже не обернулась. На глаза наворачивались злые слезы, не хотелось видеть никого из тех, кто не может по достоинству оценить ее Кристиано. Ничего, родители еще поймут, что были не правы. Поймут, но поздно будет! Она сама от них отказалась!

Девушка закусила губу, чтобы не позволить рыданиям вырваться наружу. Нет, она будет сильной, потому что настоящая любовь, такая как у них с Кристиано, требует не слез, а дел. Захотелось прижаться к жениху и выплакать свою обиду, но до него еще надо добраться. Антонелла представила, как будет ехать в дилижансе, раз за разом прокручивая и переживая вновь и вновь сегодняшний разговор с отцом, и ее затрясло, захотелось поскорее увидеть любимого, чтобы убедиться: все сделано правильно.

Ее желание поскорее добраться в Ровену оказалось столь сильным, что когда она вышла на центральную площадь, повернула не к дилижансам, а к телепортационной. Умом она понимала, что сейчас, без поддержки родителей, придется экономить, но сердце... сердце рвалось на части и требовало утешения, которое мог дать только один инор. Деньги иной раз – всего лишь деньги. Ничего, даже если бизнес будущего мужа пойдет не сразу, она всегда сможет подработать. Выпускной курс, как ни крути, дает массу возможностей. Голодать они не будут, это точно. Она старалась сосредоточиться на том, что теперь нужно. Квартиру, в которой пока живет один Кристиано, они сняли и оплатили за полгода, потом тоже наскребут на ежемесячную оплату. А все остальное – неважно, вместе они справятся.

Она кивнула в такт своим мыслям и протянула телепортисту деньги. Переход в Ровену не занял много времени: раз – и ты уже стоишь совсем в другом пункте. Сначала она реши-

ла зайти к жениху, до общежития он ее потом, как обычно, проводит, а она сполна ощутит столь нужную ей поддержку. Пешком Нелла пошла не столько из экономии, сколько из желания успокоиться, Кристиано не должен видеть ее отчаявшейся или, того хуже, заплаканной.

Темнело, и Антонелла ускорила шаг: еще не хватало наткнуться на какую-нибудь криминальную личность, пусть даже этот район и считался благополучным, но мало ли кто сюда забредет. Нет, на сегодня с нее потрясений хватит. Подходя к дому, она нашла взглядом родное окно и обрадованно улыбнулась: там горел слабый свет, а значит, Кристиано был дома и через несколько минут сможет ее обнять.

Перед дверью в квартиру она немного задержалась, чтобы пригладить волосы и успокоиться, и вдруг... вдруг она явно услышала женский смех, и доносился он из квартиры. Рука, почти уже постучавшая в дверь, опустилась, и девушка начала лихорадочно рыться в сумочке в поисках ключа. Замок открылся бесшумно, и Нелла тихо вошла в прихожую, надеясь, что это совсем не то, о чем ей подумалось в первый миг.

– Крис, прекрати. – Звук поцелуя и неразборчивое бессвязное бормотанье. – Мне пора, да и твоя невеста может вернуться.

– Не может, дорогая, она такая бережливая, – голос был насмешливый, и он, безо всякого сомнения, принадлежал Кристиано. – К родителям поехала на дилижансе, обратно

наверняка на нем же вернется. А на сегодня все уже пришли. Так что никаких сюрпризов. Иди ко мне...

Опять звук поцелуя и недовольное:

– Крис, я же сказала, мне пора. У тебя свадьба скоро, поосторожней бы.

Тяжелый вздох.

– Эх, Паолина, эта идея уже не кажется такой привлекательной. Слишком упертые родители этой дуры, с них станется зажать денежки. Папаша вон не постеснялся частного сыщика нанять, о чем мне и сообщил.

– Представляю, что он нарыл, – хохотнула неизвестная девица. – Уверена, я знаю не все, но и того, что знаю, предостаточно, чтобы понять, от тебя лучше держаться подальше.

– А что ж не держишься?

Девица расхохоталась.

– У нас много общих интересов, дорогой, взаимовыгодных, а замуж я за тебя не собираюсь.

– А вот я бы на тебе женился... – с явным намеком сказал Кристиано. – Ты, можно сказать, идеальная женщина.

– Крис, не говори глупостей. – Хохот и опять звук поцелуя. Долгого такого, убеждающего. – Нет уж, к чему мне муж, которого нужно содержать?

– Для представительности. У настоящей практикующей магички непременно должен быть солидный муж.

– Это ты-то солидный? Нет уж, будешь за счет своей дурочки жить, если она тебя после отчета сыщика не бросит.

– Самые пикантные моменты я Нелле уже рассказал, и рассказал в том виде, как надо. Она меня любит, не поверит. Не бросит.

– А если поверит?

– И что? Паолина, куда она от меня денется? Это папаша ее еще не понял, что дочурка влипла. Кто на ней теперь женится, сама подумай? О нас с ней уже столько слухов ходит, что...

– Слухов? Поди, сам и запускал?

– Паолина, выигрышный лотерейный билет нужно использовать сразу, пока не пропал, – наставительно сказал Кристиано. – После того как до ее папаша дойдет хоть часть слухов, он будет за мной сам бегать и на коленях умолять, чтобы не бросил.

Антонелла отмерла и вошла в спальню. Картина, представшая ее глазам, не допускала двух толкований. Разобранная постель. Незнакомая магичка полулежала на Кристиано, чуть приподняв голову, распущенные волосы шелковистой волной стекали ему на грудь. Сам он обнимал любовницу одной рукой, вторая была закинута за голову.

– В самом деле? – Антонелла думала, что скажет эти слова презрительно, но прозвучали они жалко, поскольку голос ее дрогнул в самый неподходящий момент.

– О, вот и счастливая невеста, – любовница безо всякого стеснения подняла голову и с любопытством стала рассматривать вошедшую. – Не волнуйся, милая, я уже ухожу. У нас

с Крисом все несерьезно, чисто деловые отношения и немного развлечения. А что делать? Ты же его на голодном пайке держишь...

– Я слышала.

– Нелла, ты все неправильно поняла.

Убедительности Кристиано сейчас позавидовал бы кто угодно, но на Антонеллу она не подействовала. Сейчас она видела жениха таким, как он есть, и понимала, что отец прав. Кристиано задергался, отпихивая любовницу, та откатилась и томно произнесла:

– Подождете со сценой до моего ухода? Крис, я не хочу слушать, что ты любишь ее, а со мной был лишь потому, что дело требует.

– Так это так и есть. Нелла, иногда деловые связи приходится скреплять личными. Ты должна понять...

– Нет, – усмехнулась девушка, – это ты должен понять, что придется искать другую дурочку, за счет которой будешь жить. Наверное, это будет не слишком просто. Паолина вон от тебя только что отказалась.

– Нелла, что за глупости ты говоришь? – Кристиано привстал на кровати, но это не придало его словам больше веса. Наверное, потому, что наглая магичка, ничуть не стесняясь, торопливо одевалась. – Мы любим друг друга.

– Я в этом сильно сомневаюсь.

Антонелла обвела прощальным взглядом комнату, в которой надеялась обрести счастье. Много из того, что есть

здесь, куплено на ее деньги. Но не забирать же? Ей показалось омерзительным все, чего касались руки Кристиано. Грязным, ни для чего больше не пригодным. Нет уж, пусть подавится. Она резко развернулась и пошла к выходу.

– Нелла, стой! – отчаянно заорал Кристиано. – Ты не можешь вот так перечеркнуть все, что было между нами!

Но девушка даже не оглянулась, лишь дверью хлопнула. Подумала, что это уже входит у нее в привычку, и прислонилась к двери. Ноги не держали, поэтому она еще немного помедлила. Достаточно, чтобы услышать разговор.

– Побежишь за ней? – насмешливо спросила Паолина.

– Да нет. Сама вернется, – ответил Кристиано. – Остынет до утра и поймет, что деваться ей некуда.

– Я бы на твоём месте не была столь уверена.

– Не завтра, так через неделю. Не сама, так родители приведут. Но, думаю, я раньше найду и помирюсь. Не волнуйся.

– Мне-то что волноваться? На наши планы это никак не повлияет. Напротив, если не вернется, быстрее крутиться станешь.

Магичка говорила жестко, даже без намека на какие-то теплые чувства. Теперь Антонелла могла бы поверить, что ее с Кристиано связывают только какие-то загадочные дела. Во всяком случае, дела эти были для нее намного важнее самого Кристиано.

– Вернется, – убежденно повторил жених, теперь уже бывший. – Паола, да она в меня по уши влюблена, так что все

простит. Простит и забудет, достаточно лишь хорошо попросить. Сейчас я пока оденусь, она до общежития добежит, а в такое время меня не пустят. А вот завтра...

Антонелла вздрогнула. Уверенность Кристиано ее напугала. Богиня, неужели она сможет его простить? Любовь зла, угораздило же ее полюбить этого негодяя. Или она не сама? Зелье, да, конечно же, зелье, уцепилась за спасительную мысль девушка. Не могла она сама быть столь слепа. Теперь, главное, не встречаться с приворожившим до того, как оно полностью выйдет. Или обратиться в Сыск? Но тут ей пришло в голову, что если в Академии никто не заметил, то и в Сыске, скорее всего, ничего не найдут. Значит, сама, сама дура... Она бездумно шла по улице. Слезы катились по лицу. Не было ни сил, ни желания их сдерживать. Слишком много на нее сегодня обрушилось, слишком невыносимым оказалось. Хотелось взять ластик и стереть Кристиано из собственной жизни. Совсем. Чтобы раз – и нету, и никогда не было. Она всхлипнула, зажмурилась и влетела прямо в объятия небритого типа. Тотдохнул винными парами и спросил:

– Инорита, я могу вам чем-нибудь помочь?

– Можете, – неожиданно для себя ответила Нелла. – Женитесь на мне.

Да, это выход. Кристиано придется от нее отступить, а отцу – не придется краснеть. Бродяга лучше, чем тот проходимец. Подумаешь, пьяница. Целители от такого избавля-

ют, а вот подлость неизлечима...

Тип покачнулся, не выпуская ее из объятий, и уточнил:

– Жениться? Сейчас?

– Да. Пока открыт Храм.

Глава 3

Когда Федерико проснулся на следующее утро, голова болела, а во рту был столь жуткий привкус, словно вчера он напивался не лучшим лорийским вином, а... Воображение услужливо подсказало, чем надо напиваться, чтобы получить столь выдающийся букет. В компанию к больной голове и жуткому привкусу добавилась еще и тошнота. Федерико с трудом повернул голову и обнаружил в своей постели сладко посапывающую незнакомую девицу. Это ж надо было так набраться! Богиня, что на него нашло? Неужели вчера его занесло-таки в заведение тетушки Фьоры? Вот ведь Гвидо, твердил, твердил, пока своего не добился. Радовало, что девица оказалась чистенькая, хорошенькая, можно даже сказать, красивая, но точно это будет известно, лишь когда она откроет глаза. На щеках – высохшие дорожки от слез. Федерико забеспокоился, не обидел ли он ее вчера, и решил, что если обидел, компенсирует деньгами. Уточнит, на сколько они договаривались, и заплатит вдвое.

Он бросил взгляд на часы. До работы время еще есть, но девицу нужно выставить сейчас, если он хочет спокойно позавтракать. С представительницами этой профессии Федерико раньше имел дело только по работе, но знал, что миндальничать с ними нельзя. Только твердость, и никак иначе. Правда, в постели с ними он раньше не оказывался, Богиня

хранила...

Капитан протянул руку и потряс девушку за плечо:

– Утро. Тебе пора.

Она открыла глаза и недоуменно на него посмотрела, а потом отшатнулась с таким ужасом, что капитана посетили самые нехорошие предчувствия. Нет, двойной оплатой не обойдется. Здесь как бы заявление на него самого в Сыск не накатали. Он прекрасно знал, что вытворяют мужчины по пьяни, и хотя ранее за ним ничего такого не водилось, но, похоже, этой ночью случилось нечто ужасное.

Девушка молчала. Страх из ее глаз ушел, но одеваться и уходить она не торопилась, напротив, подтянула одеяло повыше, закуталась, словно внезапно ей стало холодно.

– Как тебя зовут?

– Антонелла.

Федерико с удовлетворением отметил, что голос приятный.

– Нелла, сколько тебе дать денег? – прямо спросил он.

Молчание. Удивленный взгляд. Потом неуверенное:

– Вы хотите, чтобы я купила продукты?

– Да какое мне дело, что ты будешь покупать? Я тебе даю деньги, а уж ты распоряжаешься ими так, как считаешь нужным.

– Я не думала, что все это так...

Девушка покраснела и подтянула одеяло под самый подбородок. Стеснительная какая...

– Первый раз, что ли? – снисходительно спросил Федерико.

Она кивнула, но как-то неуверенно.

– Это, конечно, не мое дело, но зря ты пошла по этой дорожке, ни к чему хорошему она не приведет, – наставительно сказал капитан. – Ладно, не будем об этом. Мы на какую сумму вчера договаривались?

– Вчера мы о деньгах не говорили. – Она покраснела еще сильнее. – Вы, правда, сказали, что не обидите, но ведь это не только о деньгах...

Вчера... Богиня, вспомнить бы, что случилось вчера. Впрочем, зачем? Он сел на кровати, голова загудела, словно была церковным колоколом. Федерико потянулся к штанам, выгреб оттуда всю наличность, протянул девице и обнаружил, что она лежит с крепко зажмуренными глазами.

– Держи, – чуть раздраженно сказал он и встал. – И не притворяйся, что спишь. Чтобы, когда я вышел из душа, тебя здесь не было.

Нелла приоткрыла один глаз, ойкнула и опять зажмурилась. Что она, голых мужчин не видела?

– Денег достаточно для оплаты? – прямо спросил Федерико, решив больше не миндальничать.

– Оплата чего? – не открывая глаз, жалко спросила девушка.

– Ночи любви, чего еще?

– А ее как раз не было, – смущенно сказала она. – Я вас

попросила отвернуться, пока я раздеваюсь. А когда я разделась, вы уже хра... спали.

Федерико испытал огромное облегчение.

– То есть я тебя ничем не обидел? – уточнил он.

– Нет.

– Тогда чего ты от меня хочешь?

Она открыла глаза и удивленно посмотрела. Взгляд ее упорно не опускался ниже капитанского носа. Да, нелегко ей будет в выбранной профессии...

– Вы же мне сами вчера сказали, что вам жена жизненно необходима. Наверное, были какие-то мысли.

– Жена? – Федерико показалось, что он ослышался.

И тут только он заметил ободок брачной татуировки на запястье. В голове стало необыкновенно ясно. Точнее, пусто...

– Ну да. Сказали, что наша встреча – это знак Богини, не иначе, – продолжала добивать его девица.

– То есть мы вчера поженились? – зачем-то уточнил капитан.

Он все еще надеялся, что это глупая шутка: девица на самом деле из заведения тетушки Фьоры и лишь притворяется нежной фиалкой, а татуировка нанесена чем-то таким, что запросто смоеется в душе. Но надежда была слабенькой, совсем призрачной, и таяла с каждым мгновением.

– Вы совсем ничего не помните? – после короткой заминки уточнила Антонелла. – Вы мне даже вещи не дали собрать в Ровене.

Федерико сел. Такие известия нужно встречать во всеоружии. А то как шандарахнет еще какой-нибудь дополнительной новостью, на ногах не устоишь.

– И зачем мы поженились?

Девушка смущенно передернула плечами под одеялом, отвела взгляд и ничего не ответила. Похоже, вчера вечером она тоже была несколько не в себе и уже начала раскаиваться. А это давало надежду, что из истории с браком удастся выбраться без потерь для его, капитанской, репутации.

– У нас же ничего не было, – воодушевился Федерико. – Предлагаю прогуляться до Храма и развестись. Твое... ваше возвращение в Ровену я оплачу.

На лице девушки появилось облегчение, и она приоткрыла рот, чтобы, без сомнения, ответить согласием на столь щедрое предложение. Но тут дверь распахнулась, и в спальню влетела Паола.

– Дорогой, – затараторила она, – я решила забежать с утра, узнать, как ты после вчерашнего. Времени у меня совсем нет, поэтому ни на что, кроме разговора, даже не рассчитывай. – Несмотря на сказанное, она потянулась за поцелуем и тут увидела, что ее законное место в кровати занято другой. – Это... что?..

– Как тебе сказать... – замялся Федерико.

В этой ситуации любой ответ будет неправильным: что жена, что случайная подружка – для Паолы без разницы, развернется и уйдет. И принесло же любовницу тогда, когда уже

почти все решилось...

– Так и скажи – жена, – посоветовала Антонелла. – Странное дело, стесняться сообщать такие радостные вести.

Федерико укоризненно посмотрел, но девушка ехидно улыбалась и делала вид, что ничего не понимает. Паола молчала, зло поджав губы, и о чем-то размышляла. Уходить не торопилась, и то хорошо: это давало надежду, что в отношениях ничего не изменится. Вдруг на ее лице проявилась даже некоторая радость.

– Вспомнила, я тебя вспомнила, милая, – усмехнулась Паола. – Как это некрасиво с твоей стороны. Я же сказала, что от Кристиано отказываюсь. Полностью отказываюсь в твою пользу. И вместо благодарности ты сейчас пытаешься захватить мое.

То, что они оказались знакомы, наполнило Федерико самыми нехорошими предчувствиями. Этак Нелла решит, что заполучить мужчину соперницы – это то, что требует ее израненная душа, тогда разводиться она откажется.

– Нужен он мне, твой Кристиано, – мрачно ответила Антонелла. – Это у тебя с ним какие-то загадочные общие дела, наверняка незаконные, судя по тому, что я услышала.

– Не выдумывай. – Паола стрельнула глазами в сторону Федерико. – Зачем мне ввязываться в незаконные махинации? Я и без этого весьма прилично зарабатываю, немногие маги могут похвастаться такими доходами.

– Не знаю, не знаю. – Нелла криво улыбнулась. – Понадо-

билось же вам скреплять деловые отношения в постели. На сколько мне помнится, Кристиано даже жениться хотел, настолько ему скрепление понравилось.

– Ревнуешь? – насмешливо протянула Паола, ничуть не стесняясь того, что ее не слишком приглядное поведение вытащили наружу, да еще и потрясли перед носом того, кто проявлял в ней заинтересованность. – Еще бы, тебе самой похвастаться нечем.

– Ой, простите, в борделях не практиковалась, – протянула Антонелла. – И не собираюсь.

– Да Федерико на тебе женился с горя, что я ему отказала!

– Неправда, – возмутился обсуждаемый объект.

Почему он женился, Федерико так и не вспомнил, но он был уверен, что в его планах женитьбы на Паоле не было и быть не могло. Вчера он предложил лишь для красивого словца и нашел бы, как не менее красиво отползти в сторону. А значит, с горя он жениться никак не мог. Только сдуру.

– Ты так ее возлюбил за время, прошедшее с нашей последней встречи? – медово пропела Паола. – Рико, не стоило так расстраиваться, я и передумать могу. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, дорогой.

– Кристиано не впечатлил? – опять влезла Антонелла. – Надо же, какая жалость. Бедная, он непременно даст тебе второй шанс, ты только намекни, что согласна за него выйти.

Паола уперла руки в бока и стала походить на торговку с рынка. Пожалуй, у нее сейчас было преимущество: оде-

тая и с убранными в скромную прическу волосами она могла дать фору Антонелле, чьи волосы роскошной волной лежали на подушках и давали прекрасную возможность в них вцепиться. И судя по одежде, аккуратно сложенной на стуле, под одеялом жена была голой. Федерико думал об этом довольно отстраненно, мозг работал на небывалых скоростях и пытался найти выход из этой непростой ситуации. Если девушки подерутся, придется звать Гвидо. Он очнулся, начал торопливо одеваться и тут же понял, что Паола к боевым действиям не перейдет: она явно не захочет показывать соперницу во всей красе.

– Федерико, – требовательно сказала Паола, – выставь ее. Прямо сейчас. И только тогда наши отношения станут прежними, а возможно, – она сделала выразительную паузу, – и перейдут на другой уровень. В самом деле, жених этой дурочки прав, солидной магичке нужен муж для представительности.

Если до этих слов Федерико думал, как безболезненной расстаться с так некстати появившейся супругой, то теперь его мысли пошли совсем в другую сторону: как не допустить появления новой. Против института брака как такового он ничего не имел, но иметь жену, деловые отношения которой водят ее по чужим постелям, удовольствие то еще...

– Мм, Паола, ты сама вчера намекнула, что наши отношения себя исчерпали, сказала, что мне нужно жениться, причем не на тебе, а сегодня упрекаешь в том, что я пытаюсь

построить свою жизнь без тебя.

– Федерико вчера заявил, что меня ему Богиня послала, – с мстительной улыбкой медово протянула Антонелла.

– Ха! Богиня. Не иначе как из древнего пантеона, глупости которая.

– Ой что ты, она всегда на страже твоих интересов.

– Все-таки правильно про тебя Кристиано сказал: «Дурочка», – усмехнулась Паола. – Федерико из тебя собирается приманку для маньяка сделать, а ты и рада. Ему как раз нужна девушка с Даром, и тут ты так удачно подворачиваешься. Конечно, дар Богини. Я, как старшая подруга, просто обязана тебя предупредить, а то мужчины... они такие безответственные. На твоём месте я бы уже вещи паковала, милочка, иначе... Иначе вспомнишь меня, когда тебя кромсать будут.

Последние фразы Паола произнесла настолько зловещим голосом и с такими выразительными жестами, что даже Федерико проняло, хотя он знал, что дара предсказания у любовницы нет.

– Глупости, – неуверенно возразила Антонелла.

– Между вами ничего не было, – усмехнулась Паола, добивая соперницу. – И знаешь почему? Потому что наш маньяк убивает только невинных девушек. Выслеживает и убивает. Хочешь быть седьмой?

– Я никого как приманку использовать не собираюсь, – зло сказал Федерико. – Тем более жену.

– Ну-ну. Поэтому твоя жена до сих пор девственница?

– С чего ты взяла? – фальшиво удивился Федерико.

Такие вещи определяют только целители, и отнюдь не после беглого осмотра. Паола – магичка не из сильных, да и знаний, как успел заметить капитан, у нее было не то чтобы много. Поэтому, если бы не филлары, прозябать ей до конца жизни даже не на втором, на третьем магическом плане.

– Рико, да это у нее на лице написано, – усмехнулась Паола. – Не было у нее никого. Она на тебя так тарацилась, когда ты без штанов был, что сомнений нет – раньше она голых мужчин не видела. Так что девственница она, дорогой.

– Это легко исправить. Мы как раз собирались, только ты помешала. Но сейчас мы все выяснили, и ты уходишь, правда? Прощай, дорогая, не надо нам мешать проводить антиманьячную профилактику.

Паола нехорошо прищурилась, но ничего не сказала, развернулась и, выразительно качая бедрами, вышла из комнаты. Дверь за собой прикрыла подчеркнуто аккуратно. Когда звуки шагов стихли, Федерико повернулся к жене, которая все так же лежала под одеялом, но выглядела не столь бойкой, как пару минут назад. Он сделал шаг в ее сторону.

– Мы ничего исправлять не будем, – дрожащим голосом сказала она. – Я против.

Глава 4

Новообретенный муж выглядел страшновато: красные глаза, опухшая небритая физиономия, всклокоченные волосы... Как ей только в голову пришла такая дурацкая идея – выйти замуж? Потрясение от предательства жениха было страшным, но не до такой же степени, чтобы полностью растерять мозги. С чего она взяла, что этот тип лучше, чем Кристиано? Вон у них сколько общего: целая Паолина. Удовлетворение тем, что поле битвы осталось за ней, Антонеллу уже покинуло. Не такое уж это ценное завоевание. Сейчас она, пожалуй, согласилась бы и этого инора оставить сопернице. Пусть себе коллекционирует...

– Против, да? – угрожающе навис над ней супруг. – А портить ничего не подозревающим инорам личную жизнь ты не против? Между прочим, вчера я был совершенно в невменяемом состоянии, и то, что ты меня затащила в Храм, – подсудное деяние.

– В невменяемом? В Храме этого даже не заподозрили. На ногах вы держались... – Антонелла подумала и уточнила: – Почти держались. Выглядели счастливым и постоянно поминали Богиню. Да все вокруг были уверены, что вы исполняли свое тайное заветное желание.

– И вы тоже? – муж потер лоб.

Еще бы у него голова не болела. Нелла только постояла

с ним рядом, и то теперь ей казалось, что она и сделала это идиотское предложение под влиянием массирующей атаки винных паров. Да она сама вчера была не более вменяемой, чем капитан!

– Почему я должна была в этом сомневаться? Не думаю, что вас осаждают желающие выйти за вас замуж, – честно ответила Нелла. – Жизнь с пьяницей – то еще испытание.

– Я не пьяница! – возмутился муж. – Просто вчера выдался на редкость отвратительный день.

Нелла насмешливо прищурилась и выразительно повела глазами по комнате, беспорядок в которой прямо-таки бросался в глаза. Будет этот тип ей сказки рассказывать, не на ту нарвался! Он спорить не стал, лишь очередной раз потер лоб и удалился. Наверное, смотреть на себя в зеркало и понимать, что не с такой физиономией пытаться провести будущую магичку. Антонелла решила воспользоваться тем, что муж вышел, и одеться. А то под чужим одеялом она чувствовала себя отвратительно, ей казалось, что все постельное белье пропахло ненавистной Паолой. Руки дрожали, одежда путалась и выворачивалась, хотя была аккуратно сложена на стуле.

Богиня, какое счастье, что вчера между ними ничего не случилось. Муж захрапел почти сразу, как оказался в кровати. Нет, в Храм, срочно в Храм, и – свобода! Кристиано она в любом случае к себе не допустит, какие бы слухи он там ни распускал.

– Выглядишь намного лучше, чем под одеялом, – голос раздался прямо над ухом. – На чем мы вчера остановились?

Антонелла рассерженно зашипела и подхватила с кровати одеяло.

– Сегодня мы остановились на том, что идем в Храм и разводимся. И вообще, предупреждать надо, когда входите.

– Может, еще стучаться надо? – усмехнулся Федерико. – Инорита, вы не забыли: спальня моя, а вы сюда пришли с единственным желанием – мне отдаться. Вот я и иду вам навстречу.

Волосы у него были мокрые и даже немного приглаженные. Наверное, попытался смыть дурь из головы холодной водой из душа. Но дури было слишком много, вся не вымылась...

– Неправда, у меня было совершенно другое желание!

– Инор капитан, к вам... пришли, – последнее слово слуга, вошедший без стука, выговорил после запинки: слишком неожиданным для него оказалось зрелище незнакомой инориты. – Извините, я думал, вы один: Паола-то уже ушла, и злющая. А она вон почему злилась.

Вошедший рассматривал Антонеллу столь пристально, что у нее появилось неудержимое желание вновь залезть под одеяло и укрыться им с головой.

– И правильно, эта лучше. И по ночам не орет.

– Кто там, говоришь, пришел? – попытался уйти со скользкой темы Федерико.

– Инор Кавальери. Говорит, что-то у него для вас есть по погибшему лейтенанту.

Мужчины вышли. Антонелла облегченно выдохнула и продолжила одеваться. Заглянула в душ, умылась и прополоскала рот. Собрала волосы в скромную прическу. Осмотрелась, не забыла ли чего у временного мужа, а то обидно было бы оставить. Ладно выбросят, а если Паоле достанется? Хватит того, что она, Антонелла, ей двух мужчин уступает. Отрывает, можно сказать, от сердца. При воспоминании о наглй магичке Нелла недовольно фыркнула.

В доме было тихо. Доносились лишь отголоски шумов, которые четко делились на уличные и кухонные. Кухонные были ближе и заманчивей. Есть Нелле хотелось ужасно, вчера она лишь позавтракала, а потом весь день ей было не до этого. Но идти просить? Вот еще. Если бы муж был приличным инором, сам бы предложил. Хорошо хоть, согласился аннулировать брак, и на том спасибо.

С кухни одурающе пахло кофе, и Нелла решила туда заглянуть. Естественно, не для того, чтобы попроситься на завтрак, а чтобы выяснить, когда же они пойдут разводиться. Но кофе... Кофе пах так, что заглушал все остальные запахи, найти кухню можно было даже с закрытыми глазами. Но Нелла глаза закрывать не стала, поэтому сразу смогла насладиться видом слуги, с аппетитом уплетающего завтрак. Мужа не было...

– А где?..

Вопрос повис в воздухе, поскольку она поняла, что даже не удосужилась узнать, за кого вышла замуж. Паола как-то к нему обращалась, но на тот момент Нелле было не до того, чтобы запоминать всякую ерунду. Кто знал, что этот тип так загадочно исчезнет?

– Инор капитан? – пришел ей на помощь слуга. – Так убежал с инором магом. Тот только пару слов сказал, как хозяин подскочил и потащил его за собой. Даже кофе не выпил. Кстати, инорита, будете кофе?

Рассматривал он девушку с жадным любопытством, пытаясь понять, кто это и чего от нее ждать.

– Буду, – решительно ответила девушка и села с ним рядом. – И где мне его теперь искать, не подскажете?

– Так на работе, конечно. Там он и появится рано или поздно, – убежденно сказал слуга. – Может, вам еще чего к кофе? Омлетика там или гренок?

– А давайте гренки, – недолго колебалась девушка. В конце концов, она же жена этого инора капитана, имеет право на питание в его доме. О том, что все права сопровождаются обязанностями, она старалась не думать, а если и думала, то единственной своей обязанностью соглашалась признавать ответить «да» в Храме, когда их будут разводить. – А где, говорите, работает инор капитан?

– Не говорил я, вы что-то путаете, инорита... – слуга сделал паузу, которую Нелла предпочла не заметить и не представиться, – но скажу, разве ж это секрет? Хотя странно, что

вы сами не знаете, с кем спите.

– Я с ним не сплю!

Возмущение Антонеллы было искренним и сильным.

– Дело-то, конечно, молодое, здесь не до сна, когда такой мужчина рядом. Но поспать вы тоже успели, – не согласился слуга. – Под утро в спальне было тихо, так что не надо сказки рассказывать. Я своего хозяина и без этого уважаю. Или для вас один раз – не считается?

Он осуждающе посмотрел на девушку. Она вспыхнула и запальчиво сказала:

– Да какая вам разница, чем занимаются за закрытой дверью муж и жена?

– Когда это вы успели пожениться? Еще вчера инор капитан ни о чем таком не думал.

– Вот вчера и поженились, поздно вечером.

Антонелла злилась. И на себя, что придумала такой идиотский способ ухода от проблем, и на инора капитана, который этот способ поддержал, и на слугу инора капитана, который поначалу ее обвинял в непристойном поведении, а теперь сидит и недоверчиво смотрит, словно она пытается кого-то обмануть.

– Чтобы инор капитан женился на ком попало? – слуга скептически ухмыльнулся. – Слава Богине, ему есть из кого выбирать, если ему вдруг придет в голову такая идея. Не беспокойтесь, я вам и так гренки поджарю, не как жене.

Он выразительно хмыкнул и пошел к плите.

– Но я действительно вышла замуж за вашего капитана, – растерянно сказала Нелла. – Вот видите – брачная татуировка.

– У инора капитана я такой не заметил, – отрезал слуга, – так что сами понимаете, с чего я вам должен верить? С того, что замужние женщины не спят в чужих постелях? Так всякое бывает. Вы даже не знаете, где он работает...

Антонелла смутилась. Она не только не знала, где работает муж, но и как его зовут. И если на первый вопрос слуга капитана еще может ответить, то второй ему лучше не задавать – обольет презрением и станет думать о ней совсем плохо. Если уж для него брачная татуировка не доказательство, то незнание того, чью фамилию она носит, только укрепит этого инора в нехороших подозрениях. А идти на работу непонятно к кому и искать там этого мужа по описанию – глупо.

Она пила ароматный кофе и думала, что же делать. Деньги на то, чтобы вернуться в Ровену, пусть на дилижансе, у нее есть. Но возвращаться туда без развода бессмысленно. Муж на развод согласен, но в Храм нужно идти вдвоем, а для этого нужно супруга сначала найти. И здесь возникает проблема, пусть не такая значительная, как брак, но все же... Она не знает ни как зовут собственного мужа, ни где она сейчас. Хотелось постучать головой обо что-то твердое и сказать: «Дура я, дура».

– Держите, – слуга поставил перед Неллой на стол тарелку

с парой аппетитных гренок и добавил в чашку кофе. – Врать нехорошо и обманывать законного мужа тоже, но я сделаю вид, что ничего не видел и не слышал. Да вас у нас дома вообще не было.

Он заговорщицки подмигнул, намекая, что все Антонеллины тайны сохранит и не выдаст не то что широкой публике, но и в узком кругу.

– А ведь вы мне понравились, – продолжал слуга ее воспитывать, – выглядите такой приличной иноритой, а на деле получается, что Морини-то честнее вас. Она хоть не врет, что жена инора капитана. Вот ведь как получается, внешность обманчива.

Он обиженно вздохнул.

– Я жена вашего капитана. Действительно его жена!

Антонелле казалось: еще немного – и она разрыдается прямо на этой кухне. Да что он себе позволяет, в конце-то концов?

– Инор капитан о вас перед уходом ничего не сказал – это раз, – принялся загибать пальцы слуга. – Раньше я вас не видел и о вас не слышал – это два. Вещей у вас в этой квартире никаких нет – это три. И где работает ваш муж, вы не знаете – это четыре. Достаточно? Да вы ешьте, ешьте. Чтобы потом не говорили, что вас голодной из дома инора капитана выгнали.

– Выгнали? Я собираюсь дождаться здесь мужа, – твердо ответила Нелла и вгрызлась в гренку.

– Инор капитан никаких распоряжений на этот счет не давал, – возразил слуга. – А поскольку мне нужно идти на рынок, оставить в квартире постороннего человека я не могу, уж простите. Подождете на улице, если уж так приспичило.

– Отправьте к инору капитану на работу посыльного, я оплачу, – предложила Нелла. – На улице я ждать не собираюсь. Правда, у вас здесь такой свинарник, что лучше уж на улице.

– Были бы женой, убрали бы, – насмешливо сказал слуга. – Это пять.

– И уберу!

Антонелла подумала, что пока будет убирать, непременно найдет хоть какие-нибудь бумаги, где указано, как же все-таки зовут ее мужа. А уж вооружившись этими знаниями, можно и на работу к нему пойти. Все же слова «Я ищу инора такого-то» намного более весомы, чем «Мне нужен капитан, небритый и опухший».

– Да кто ж вам разрешит-то? – заупрямился слуга. – Мало ли чего вы наубираете. Ладно, посыльного отправлю. Но если инор капитан напишет – выставить, уж не обессудьте.

Правда, в голосе его появилось небольшое сомнение, но Антонеллу оно не утешило, так как ее посчитали уже не только лгуньей, но и воровкой.

– Можно подумать, у меня не было возможности что-то взять, если бы я захотела, – процедила она.

– Да я не об этом, – смутился слуга. – Инор капитан страсть как не любит, когда его вещи не на своих местах лежат.

Антонелла вспомнила, как лежат вещи инора капитана, и скептически хмыкнула. На ее взгляд, все в этой квартире валялось как попало. Или хозяин руководствовался принципом «где положил, там и взял»? Что ж, его право...

В ожидании возвращения посыльного она доела гренки и выпила еще пару чашек кофе, который недовольный капитанский слуга для нее приготовил. Кофе был превосходный, чего не скажешь о его изготовителе. От сентенций на тему, как нехорошо врать и чем заканчивается такая привычка для молодых женщин, у Неллы заболела голова. Так что когда в дверь затарабанил соседский мальчишка, она обрадовалась, что все эти нудные лекции подошли к концу.

– Инор Гвидо, – затараторил посыльный, – я инора капитана с таким трудом нашел, почти весь город избегал.

– Так он тебе, поди, и заплатил уже, – проворчал слуга, но дополнительную мелкую монетку выдал. – Ну что, инора, – насмешливо посмотрел он на гостью, – вот сейчас все с вами и решим.

Он развернул записку и углубился в чтение, важно шевеля при этом губами. Похоже, прочитал дважды или трижды, поскольку на лице его удивление несколько раз сменялось недоверчивостью.

– Инора Каталано, прошу меня простить, – наконец ска-

зал он. – Но ваше появление оказалось столь странным и необычным, что, сами понимаете...

– Так что написал мой муж? Он скоро придет? – просияла Нелла.

– Про это инор капитан ничего не написал, только про то, что вы его жена и если хотите, можете убраться в квартире.

Убраться Антонелла хотела, только не в квартире, а из этого города, но для этого ей сначала нужно было раз и навсегда отделаться от мужа, столь щедро разрешившего навести порядок у него дома.

Глава 5

Инор Кавальери заявил, что из книги по магии, которую у него смотрел Доменико буквально за несколько дней до того, как погиб, совершенно варварским способом вырвали несколько страниц. Злоумышленник даже не пытался как-то замаскировать преступление, ибо маг заметил надругательство над книгой почти сразу. Федерико почему-то тут же решил, что в деле появилась хоть какая-то зацепка, и воодушевленно потащил мага на место преступления, поскольку тот даже не удосужился захватить с собой пострадавшее имущество. С другой стороны, дом почтенного инора все равно надо было осмотреть: времени-то прошло совсем немного, вдруг преступник и не подумал затереть свою ауру в надежде на то, что инор Кавальери ничего не заметит? А ведь мог бы к заявлению мага отнестись скептически, ибо более безалаберного субъекта представить себе сложно.

Шли они медленно, хотя инор торопился изо всех сил, даже подпрыгивал временами от возбуждения, что при его солидной комплекции выглядело забавно. Но сколь быстро он ни перебирал короткими пухлыми ножками, скорость от этого не вырастала. Федерико иной раз казалось, что они вовсе не двигаются, а стоят на месте. Возможно, дело было в том, что холодный душ ничуть не улучшил капитанское самочувствие и голова болела все так же сильно. Инор Кавальери

сопел, пыхтел и всячески показывал, что они почти бегут, и даже пару раз укоризненно посмотрел на Федерико – мол, мог бы и помедленней идти, из уважения к возрасту спутника.

В доме мага царила подозрительная тишина, хотя прислуга присутствовала. Капитан насканировал всех троих: кухарку, горничную и то ли ученика, то ли камердинера. Похоже, молодой человек еще сам до сих пор не определился. Свой маленький Дар он хотел развивать, но получалось пока не очень. Инор Кавальери то пытался его чему-нибудь учить, то махал рукой и говорил, что знаний тому достаточно, чтобы держать в порядке гардероб мага, а на большее, мол, тот все равно не способен. И оставался ученик-камердинер в этом неопределенном статусе года три, сколько Федерико его помнил.

В библиотеке творилось сущее безобразие: несколько томов валялись на полу, свитки грудой лежали в углу, ящики письменного стола выдвинуты, а сигнальный артефакт при входе зловеще мигал, показывая незапланированное вторжение. На заре своей деятельности Федерико непременно решил бы, что это последствие ограбления, но к этому дню он слишком часто бывал в доме инора Кавальери, чтобы не понять, что для того это обычный рабочий порядок. А что сигнальный артефакт с ума сходит, так маг его попросту забыл деактивировать, когда поутру зашел в библиотеку. Здесь удивляться надо, что он заметил пропажу страниц

из магического фолианта...

– Вот! – Инор Кавальери с гордостью потряс перед носом Федерико тоненькой брошюрой. – Отсюда аж пять страниц выдрали. С девятнадцатой по двадцать третью.

Если учесть, что в брошюрке до акта вандализма было всего страниц тридцать вместе с обложкой, становилось понятно, почему маг это заметил, но непонятно, почему вандалу вообще потребовалось что-то выдирать, ибо если бы он унес книгу полностью, пропажу никто бы не обнаружил. Обычный рецептурный справочник. Такие в каждой магической лавке пачками лежат. У Федерико оставалась слабая надежда, что Доменико что-то отметил на полях, и он спросил:

– А зачем лейтенант Вентуро брал у вас справочник, он не говорил?

– Говорил, – обрадовал капитана маг. – Он зелье ночного зрения хотел приготовить.

– Интересное дело... Почему он в отделении не стал брать?

Федерико аккуратно снял слепок аур, коих было на брошюрке предостаточно, потом открыл оглавление, нужное зелье было на пятой странице. На вырванных страницах на первый взгляд ничего особенного не было, но вдруг Доменико туда заглядывал?

– Не сказал. Может, не доверял кому у вас, хотел в тайне сохранить?

– Скорее хотел, чтобы никто не узнал, что он затеял... Эх,

инор Кавальери, сказали бы вы мне раньше, возможно, этих двух трупов и не было бы.

– Молодой человек, – снисходительно сказал маг, – если уж лейтенант решил себя угробить, он бы это все равно сделал. Один раз его бы остановили, а потом он подставил бы уже несколько человек, а не одну несчастную инориту. Против природы не попрешь...

– Людям свойственно уметь с возрастом, – возразил Федерико.

В данный момент он обдумывал, имеет ли смысл тащить эту брошюрку в отделение или попытаться фантомно восстановить утраченные страницы здесь. Заклинание несложное, только уж больно длинное, магоемкое и требующее постоянной концентрации. Точно восстановятся только первая и последняя из вырванных, а вот с остальными, возможно, и помучиться придется.

– Не знаю, не знаю, – протянул инор Кавальери. – Сколько вы в Унарре? Лет восемь? За это время вы почти и не изменились.

Федерико не стал спрашивать, считать ли это комплиментом или, напротив, завуалированным оскорблением, а попросил мага немного помолчать. Он все же решил не тянуть с экспертизой и узнать на месте, что же было на вырванных страничках. Прикрыл глаза, чтобы уж точно ни на что не отвлекаться, хотя и продолжал держать под контролем ауры всех домочадцев инора Кавальери, уж очень они

неспокойные были, эти ауры, для обычного визита представителя Сыска. Разве что сам маг был спокоен, или его беспокойствие успешно маскировалось защитным артефактом. Ох и непростой он был у Кавальери, поэтому маг и позволял себе быть столь небрежным.

Магия неприятно пощипывала кончики пальцев, внутри головы словно работал десяток гномов-молотобойцев, но пока все шло так, как надо. Федерико чуть приоткрыл глаза. Да, контуры страниц уже вырисовываются, осталось немного. И не забыть усилить тактильную составляющую, а то прошлый раз неловко вышло, когда перелистнуть не получилось.

– Ох ты ж, – раздалось смущенное.

Федерико открыл глаза и сразу понял причину смущения мага. На фантомах вырванных страниц поверх формул красовались кривоватые детские рисунки, которые вряд ли имели отношение к умершему лейтенанту.

– Роза! – гаркнул инор Кавальери.

Горничная влетела тут же. Губы дрожали, руки теребили передник, а глаза наливались слезами с пугающей быстротой.

– Роза, что это? – маг патетически потыкал пальцем в фантом. – Ты опять приводила сюда сына? Я же тебе говорил, что ребенку в этом доме опасно?

– Я всего на часок. – Она зарыдала, прижимая передник к лицу. – Я думала, он здесь тихонечко посидит, картинки

посмотрит в книжках. А он...

– А листы вы зачем вырвали? – устало спросил Федерико. Не любил он это заклинание, а уж сейчас, когда выяснилось, что толку от него не было, почти ненавидел.

– Я думала, инор Кавальери не заметит, – сквозь завывания и громкие всхлипывания с трудом выговорила горничная. – Он этим справочником и не пользуется совсем.

– Как можно не заметить, когда половина листов выдрана? – возмутился маг. – Нет, я, конечно, невнимательный, но не до такой же степени!

– Инор Кавальери, думаю, в моем присутствии больше нет необходимости, – сказал Федерико. – Я и так уже задержался.

– Вот видишь, Роза, – сурово сказал маг, – из-за тебя мне пришлось дергать столь занятого инора. А сказала бы мне, в чем дело, не пришлось бы сейчас перед ним краснеть. Я уж не знаю, инор Каталано, как мне искупить свою вину перед вами.

– У вас в баре зелье от похмелья осталось, – всхлипнула Роза. – Инору капитану оно сейчас самое то. Вон его как перекосило.

– Это от магического перенапряжения, – запротестовал Федерико, почему-то вспомнивший, как от него поутру шарахнулась жена. – Слишком много пришлось потратить, чтобы восстановить эти страницы.

Гроза пронеслась, и сейчас горничная активно стреляла

глазками по сторонам. Федерико подозревал, что с нанимателем ее связывали отнюдь не только рабочие отношения, иначе с чего бы инору Кавальери прощать столь значительные прегрешения? Впрочем, ни жениться, ни усыновлять единственного ребенка Розы маг не собирался, да и если бы собрался – какое, в сущности, Сыску, в качестве представителя которого капитан сейчас здесь находится, до этого дело?

– Конечно-конечно, – подмигнул инор Кавальери, – но у меня зелье такое, многофункциональное, и при перенапряжении помогает.

– Особенно когда перенапряжение лечится вином. – Горничная рыдать перестала, и к ней сразу же вернулись и блеск глаз, и задорная улыбочка. Нет, все же инор Кавальери недостаточно к ней строг. – Так я принесу рюмочку зелья?

– Несите, – вздохнул Федерико.

– Не рюмочку, стаканчик, – оценивающе посмотрел на него маг. – Роза, вот досюда наполните, – он показал пальцами воображаемое расстояние от доньшка до верха жидкости, – и принесите поскорее, не надо задерживать капитана. Вы уж извините, что так получилось, инор Каталано.

– Ничего, я все прекрасно понимаю, – отмахнулся Федерико. – Вы помочь хотели.

– Помочь, – подтверди инор. – А оно вон как, только от дел отвлек. Впрочем, с такой больной головой какие дела? – он лукаво подмигнул. – Эх, мне бы ваши годы, я бы не тратил их так бездарно на выпивку и эту, – он брезгливо скривил-

ся, – Морини. Не подходит она вам, уж поверьте моему жизненному опыту.

– Это в вас профессиональная зависть говорит, – чуть поморщился капитан.

– Зависть? Чему там завидовать? Бездарность с филларами, – махнул пухлой рукой маг. – Ни знаний, ни фантазии, одна почти безграничная магия, да и та не ее, заемная. Вот от филларов я бы не отказался, а остальное и с доплатой не нужно.

Горничная с важным видом внесла на подносе стакан с мутноватой жидкостью. Запах был скорее приятный, хотя и отдавал чем-то странным.

– Личный рецепт, – гордо сказам инор Кавальери и щелкнул пальцем по стеклу стакана. – По эффективности намного лучше общепринятых. А вы говорите – зависть... Не зависть, а забота о ближнем. Да вы пейте, сами убедитесь.

Артефакты капитана об опасности не сигнализировали, так что он страдальчески сморщился и выпил. Зелье было с небольшой кислинкой, пожалуй, именно такой, в которой нуждался исстрадавшийся капитанский организм. Из желудка пошла волна, согревающая и очищающая. Голова болеть перестала, зато зверски захотелось есть.

– Вот видите, – покровительственно сказал инор Кавальери, – даже отек исчез. Выглядите совсем как новенькая монетка, яркая и блестящая. Если, конечно, побреетесь.

– Спасибо, – Федерико мельком глянул в зеркало и убе-

дился, что исчезла не только отечность, но краснота из глаз. – Хорошего вам дня.

– И вам, – благосклонно кивнул маг.

По дороге Федерико купил пару пончиков и мельком пожалел о невыпитом дома кофе. Но кто знал, что вызов окажется ложным. В отделении его сразу же дернули к инору полковнику, где тот сначала выяснял причины опоздания, а потом заставил рассказывать о поездке в Ровену. Полковник слушал, поджав губы, как престарелая девственница, и неприятно морщился. И как его жена столько лет выдерживает? Дочери-то повыскакивали замуж сразу, как только возраст позволил, причем о переводе тестя в отдаленный городок, пусть и с повышением, хлопотали оба зятя. Из истинной сыновьей любви, не иначе...

– Надеюсь, это был последний случай гибели сотрудника нашего отделения, – сурово сказал Вольпе. – И что для остальных, которых к нам направят, будет произведен соответствующий инструктаж.

После чего разразился длинной нудной лекцией о необходимости выполнения должностных инструкций, словно это он, Федерико, нарушил, а совсем не погибший лейтенант, который все эти инструкции знал назубок. Вышел капитан от начальства с такой больной головой, словно и не пил хваленое зелье инора Кавальери.

– Инор капитан, – подскочил к нему соседский мальчишка, – я уже вас обыскался и здесь пришлось долго ждать.

– Что-то случилось?

– Инор Гвидо вам записку передал, – отрапортовал мальчишка и протянул сложенный в несколько раз, но все же помятый листок.

Поначалу Федерико смысла записки не уловил. Какая еще жена? С чего кому-то представляться Гвидо его женой? Потом вспомнил, что супругой обзавелся вчера, а сегодня они уже наметили разводиться по дороге на капитанскую работу, но некстати пришел инор Кавальери и спутал все планы. Ничего, развод не убежит, подождет до вечера. Правда, вот это подозрительное желание убрать в квартире... Обычно женщины таким занимаются, если планируют остаться.

Он хотел было написать Гвидо, чтобы выставил эту девицу из их уютной обжитой квартирки, но вовремя спохватился: где он потом будет искать жену, о которой ничего, кроме имени, не знает? Нет, пока они не развелись, не нужно ее злить, а то еще передумает. Так что скрепя сердце он ответил Гвидо, что да, жена, и убирать ей в квартире можно, если уж ей так хочется. В конце концов, это вполне разумная плата за грядущую свободу...

Дальше до конца дня он и не вспоминал о том, что женат, не до этого было. Инору полковнику приспичило срочно пересмотреть бумаги Доменико, словно отделению совсем нечем было заняться, а бумаги до этого не пересмотрены десять раз. Срочность срочностью, а текущие дела никто не отменял. Самым противным было дело о подделке артефакта.

Заявитель утверждал, что купил его в местной лавочке, хозяин которой возражал, что у них таких отродясь не было. Заявитель документов о покупке не имел, но это не мешало ему требовать возврата денег за бракованный артефакт «полога тишины», который, вместо того чтобы убирать звуки, усиливал их в несколько раз. Каждый стоял на своем, но от ментального сканирования отказывались оба. Продавец-то понятно почему: даже если артефакт и не был куплен в его лавке, наверняка у него были мелкие грешки, которые не хотелось вытаскивать на белый свет. А вот покупатель? Покупатель тоже упирался всеми конечностями и говорил, что ради столь мелкого обмана не позволит насиловать свой мозг всякими извращенными методиками. Пусть ему деньги вернут, а сканирование проходит кто-то другой. В конце концов Федерико на него попросту рыкнул, чтобы, пока не пройдет ментальное сканирование, к нему больше не подходил. Тот оскорбился и направился напрямик к инору полковнику. Но в этот раз начальство встало на сторону подчиненного и заявило, что нужны более веские доказательства обмана, чем желание получить деньги. Заявитель возмутился и сказал, что будет жаловаться выше, после чего ушел. А полковник вызвал к себе Федерико и устроил разнос за то, что тот не в состоянии без него решить простейший вопрос.

В результате со своей частью документов погибшего лейтенанта Федерико провозился до поздней ночи и вернулся домой, когда совсем стемнело. В кухне на столе его ждал

ужин. Капитан с тоской посмотрел на тарелку и подумал, что лучше бы перехватил чего по дороге. Готовил Гвидо от-вратно и только тогда, когда появлялось желание. Если же-лания не появлялось, то капитан перебивался бутерброда-ми, что устраивало обоих. Но перехватывать по дороге бы-ло уже поздно, поэтому Федерико задумался, хочет ли есть настолько, решил, что да, отключил артефакт стазиса и при-двинул к себе тарелку. На удивление, запах оказался нор-мальным, даже довольно аппетитным. Капитан недоверчиво зачерпнул немного ложкой и попробовал. Самую малость. Чтобы успеть быстро выплюнуть в случае чего. Но выплывы-вать не захотелось, захотелось поскорее прожевать и прогло-тить. И вскоре тарелка оказалась пустой, а то, что в ней было раньше, приятно согревало желудок. В надежде на добавку Федерико даже заглянул в кастрюли, но в них ничего не бы-ло. Наверное, Гвидо ради разнообразия заказал ужин в ка-ком-нибудь кафе.

Федерико зевнул. Хотелось спать, а не ломать голову над загадкой. Тем более что самое простое решение – уточ-нить завтра у слуги, в каком именно кафе. И потом он непременно наведается туда сам, уж очень вкусным оказался ужин. Но сейчас главное – дойти до кровати, а не уснуть где-нибудь по дороге.

Но в спальне его ожидал неприятный сюрприз: кровать оказалась занята. Да, про жену-то он совсем забыл. Ладно, переживет. И Федерико, недовольно сопя, начал раздевать-

ся.

– Здесь сплю я, – предупреждая сказала Антонелла.

– Ну извините, у меня других спален нет.

– Можете поспать в гостиной, она у вас есть. И там очень симпатичный диванчик.

– Если он вам так нравится, охотно его уступаю. Можете даже подушку забрать. Одеяло не отдам – оно одно.

– Вы мне казались таким воспитанным инором, – жена попыталась ему польстить.

– Первое впечатление часто бывает обманчивым.

– Могли бы и уступить мне кровать как... гостье.

– Я вас в гости не звал, – отрезал Федерико. – Жениться на вас тоже не собирался.

– Вот и нужно было не убегать утром, а сразу развестись.

– Завтра разведемся, – щедро пообещал Федерико. – Вот прямо с утра.

Он подхватил с кровати подушку и взял из шкафа плед. Ладно уж, поспит в гостиной, орк с ней, с этой женой, еще начнет рыдать, выяснять отношения, которых нет и не предвидится, а ему надо выспаться.

– Спасибо, – донеслось ему вслед. – И спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – мрачно ответил капитан.

Кто бы мог подумать, что она вот так запросто отвоюет у него кровать...

Глава 6

Поначалу Антонелла думала убирать лишь для видимости, а когда найдет какие-нибудь бумажки с именем и фамилией мужа, записать данные и пойти к нему на работу. Слуга, конечно, обратился к ней как к иноре Каталано, а она сама вспомнила, что Паола называла мужа Федерико. Но все же подтверждение нужно, а то вдруг его зовут как-то по-другому, вот стыд-то будет... Еще решат, что у нее что-то с головой не в порядке.

– Вы уж простите, инора Каталано, что я вам не поверил, – смущенно вертелся вокруг нее слуга, который даже соизволил представиться как Гвидо Колуччи. – Дело в том, что женитьбу инора капитана ничего не предвещало. А он не похож на тех, кто женится вот так, с бухты-барухты.

– У нас вчера случилось временное умопомешательство, – ответила Антонелла, разумно умолчав о том, что умопомешательство случилось у нее, а Федерико был настолько пьян, что мало осознавал происходящее. Фактически она действительно женила его на себе. – Но сегодня утром оно прошло, и мы сразу решили развестись.

– Как это развестись? – всполошился Гвидо. – И не думайте. Никакое это не умопомешательство, это рука Богини вас свела. Умопомешательство у хозяина случилось, когда он предложение Морини сделал. Какое счастье, что она ему

отказала!

С этим Нелла никак не могла согласиться: если бы капитан женился раньше, то сама она вчера не потащила бы его в Храм.

Слуга капитана ходил по пятам и пел дифирамбы своему хозяину. В таких условиях искать документы было невозможно. Нужно было срочно его куда-нибудь отправить.

– Гвидо, вы же хотели на рынок, а я вас задерживаю, – намекнула Антонелла.

– Инора Каталано, я и позже могу сходить, а вдруг вам помощь потребуется: подвигать чего или еще что. На рынок я и завтра схожу. Продуктов у нас пока хватает.

Пришлось не делать вид, а действительно убирать. Для начала Антонелла собрала все разбросанные вещи, среди которых была и одежда мужа, не слишком чистая. Пожалуй, это подходящий повод отослать слугу из дома.

– Гвидо, а кому вы отдаете в стирку одежду? – доброжелательно улыбнулась девушка. – Я смотрю, уже много грязного накопилось.

– Раньше я сам стирал, – гордо возвестил слуга. – Но это тогда, когда у инора капитана жены не было. Теперь вы наверняка захотите все это взять в свои руки. И потом, вот эту рубашку вы совершенно напрасно в грязное белье положили. Инор капитан ее еще ни разу не надевал после стирки. Не смотрите, что она мятая – я просто ее еще не погладил.

Антонелла с сомнением посмотрела на засаленный ворот:

гладить столь грязное белье – это преступление. Сначала постирать нужно.

– Не проще ли было отдавать прачке? – спросила она. – Или ваш хозяин все пропивает?

– Что? – возмутился Гвидо. – Да инор капитан совсем не пьет! Так, разве что иногда пропустит стаканчик-другой. Но это никак нельзя назвать пропивает.

Если желание пропустить стаканчик-другой не появляется через каждые полчаса. Но вслух Антонелла ничего такого не сказала. В конце концов, какая ей разница?

– С его работой и пить нельзя, – продолжал бушевать слуга. – Там нужно трезвую голову иметь, это не с обычными преступниками общаться, а с магами, которые и приложить нехило могут, если зазеваешься. Вон, недавно совсем, убили молоденького лейтенанта. Только-только сюда прислали, и вот. А все почему?

– Тоже был пьян?

– Да что вас заклинило? Не пьют в отделении магического Сыска! Не пьют! – Гвидо оскорбился по-настоящему. – Это вчера инору капитану пришлось к родителям погибшего ехать, вот, видно, он немного и принял, чтобы тяжесть с души снять.

Антонелла засомневалась, верит ли сам слуга в то, что говорит. Нет, его желание переложить часть обязанностей на другого понятно, но нельзя же было не заметить, в каком состоянии был хозяин утром.

– А Доменико этот слишком доверчивый был. Не ждал пакости от того, кого к себе слишком близко подпустил, вот поэтому и погиб, – почти спокойно продолжил Гвидо. – На инора капитана тоже не один раз покушались, но его не проведешь, нет. Вот что я вам скажу, инора Каталано, повезло вам с мужем. Пойдемте, покажу, где таз для стирки и все остальное, – неожиданно завершил он.

Антонелла настолько растерялась от такого резкого перехода, что не только безропотно пошла, но еще и замочила белье, как будто действительно собиралась стирать. Гвидо говорил и говорил, словно перед этим вынужденно молчал несколько лет и теперь не мог остановиться. Из его пылкой речи Антонелла уяснила одно: идти на работу к мужу бесполезно – его там может и не оказаться, потому что, по мнению слуги, он постоянно где-то кого-то опрашивает или задерживает. У самой Неллы было несколько другое мнение, где проводит время капитан, сильно отличавшееся от мнения Гвидо. Да, выйти замуж оказалось проще простого, а вот развестись... Антонелла вздохнула.

– А Морини эта к нему липнет неспроста, – важно вещал Гвидо. – Наверняка по уши в каких-то махинациях замешана. Я вот даже думаю, не причастна ли она к этим убийствам. – К каким убийствам? – наострила уши Антонелла.

Ей вспомнилось, как Паола говорила о том, что Федерико нужна приманка для маньяка, и приманка эта должна удовлетворять определенным требованиям.

– Убивают молодых магичек, – пояснил Гвидо. – Я думаю, Морини с конкурентками разбирается. Инор капитан не верит, но так она все силы прикладывает, чтобы... – тут он вспомнил, что говорит с женой обсуждаемого объекта, и смущенно продолжил: – ...чтобы казаться законопослушной.

Что ж, поверить в то, что Паола использовала своего любовника, Антонелла вполне могла. Иначе для чего ей связываться с субъектом столь сомнительных достоинств? Какой толк от того, кто все время пьет? А вот прикрыть тылы в отделении по магическим преступлениям... Антонелла машинально прищелкнула пальцами, запуская очищающее заклинание в гостиной.

– Так вы тоже из этих будете? – восхищенно сказал Гвидо.

– Из кого «из этих»?

– Так из магов же.

– Пока нельзя сказать, что я полноценный маг. Учусь. Но кое-что умею, – подтвердила Нелла. – А уж бытовые заклинания даже первокурсники знают. Странно, что мой муж их не использует, – подпустила она шпильку.

– Будет он Дар на всякую ерунду тратить, – отмахнулся Гвидо. – У него для этого я есть.

Антонелла выразительно фыркнула, намекая на беспорядок в квартире. Слуга не менее выразительно улыбнулся, намекая, что теперь это ее забота. Размечтался! Нет уж, самое позднее завтра ее здесь не будет, и Гвидо придется самому

решать все вопросы, касающиеся хозяина. Прачку нанять им точно не помешает.

Гостиная после уборки приняла почти приличный вид, но Неллу это не порадовало: она не нашла ни одной, даже самой завалящей бумажки с именем супруга. Приличные иноры хотя бы дипломы и грамоты на стены вешают, чтобы окружающие знали, с кем дело имеют. А этот... Эх... Пришлось перейти в спальню, где девушка мстительно содрала постельное белье под возмущенные высказывания Гвидо в духе, что меняли всего дней десять назад.

– Это точно к прачке, – отрезала она. – Есть у вас в городе иноры, таким занимающиеся?

– Лишняя трата, – запротестовал слуга. – Несложно же самим.

– Я выдам вам на это деньги, – решительно сказала Нелла и всунула Гвидо в руки тюк с мужниным постельным бельем. – Мне тоже не хочется тратить Дар на всякую ерунду.

Выпроводить слугу удалось с большим трудом, поскольку он порывался стирать сам, если уж «инора Каталано боится повредить ручки». Но Нелла была непреклонна и вскоре смогла заняться обыском уже без всякого надзора. И тут ее ожидал неприятный сюрприз: в свободном доступе никаких бумаг не было, а прикроватная тумбочка, в которой они предположительно лежали, оказалась защищена так, что ей позавидовал бы иной банковский сейф. Нелла даже не знала, как подступиться к такой задаче, не приходилось ей раньше

взламывать защитные заклинания. С другой стороны, имя мужа явно не стоило того, чтобы учиться противоправным вещам. В сущности, не так уж оно и нужно. В раздумьях о несправедливости жизни она убрала и спальню, благо помещение было небольшим.

Девушка немного погипнотизировала тумбочку, но идей по ее вскрытию не появилось, а тумбочка была не столь хороша, чтобы ею любоваться вечно. Пришлось думать, как еще можно разжиться нужными сведениями. Кухня! Антонелла аж подпрыгнула от пришедшей в голову идеи. На кухне могут храниться счета и всякие мелкие ненужные бумажки.

За ревизией шкафов девушку и застал Гвидо:

– А что это вы тут делаете, инора?

– Размышляю, что можно приготовить на ужин, – не потерялась девушка. Счетов она не обнаружила, но не обнаружила и пустых бутылок, что несколько порадовало. Возможно, супруг только временами уходит в запой, а все остальное время вполне вменяем, а значит, расстаться с ним удастся без особых потерь. – Выбор продуктов не слишком большой. Вы, кажется, на рынок собирались?

– Инор капитан непривередлив, – невозмутимо ответил слуга и заглянул в шкафчик. – Я уже до прачки ходил, в моем возрасте нагрузки достаточно, так что рынок придется отложить до завтра. А так у нас еще даже мясо осталось. Под стазисом. Придумаете что-нибудь. Я в вас верю.

– Я не столь сильна в придумывании, – заметила Нелла. –

Мне проще в вас поверить.

– У меня сегодня выходной вечер. Считайте, он уже начался. Могу показать, где что лежит, – оживился Гвидо. – Самое главное – стазисный артефакт. Вот он. У инора капитана должен быть горячий ужин. При его работе это немало важно.

– Самое главное – это то, что в этот артефакт закладывают, – возразила Нелла.

– Так вы же это уже под контроль взяли. Вон, в кухонных шкафах сделали ревизию.

Несмотря на то что Гвидо заявил – сегодня у него выходной, уходить он не торопился. Напротив – с удобством уселся на кухне и заявил, что никогда не видел, как магички готовят ужин. Уверения Антонеллы, что в этом они не сильно отличаются от тех, кто не владеет магией, если не используют какие-нибудь новомодные рецепты, были восприняты со скептической усмешкой, и только. Зато были даны ценные наставления по поводу того, что и откуда нужно брать.

– Вообще-то, мы с вашим хозяином разводиться собираемся, – напомнила Антонелла.

– Так приготовьте ему такой ужин, чтобы он об этом забыл.

– Он, может, и забудет, – мрачно ответила девушка, – а вот я – нет.

– Ой, инора, будете вы мне сказки рассказывать. Для чего тогда вы собрались готовить ужин, если не хотите произве-

сти на мужа впечатление? А если ужин не собирались делать, то что вы искали в кухонных шкафах?

Нелла поняла, что проще будет приготовить ужин, чем объяснить, что же она забыла на кухне. Да, одни проблемы с этими мужьями! Она всего день замужем, а уже чувствует себя словно рабыня: убирать, постирать, теперь еще и ужин приготовить. Может, сказать этому Гвидо, как все на самом деле обстоит с их браком и что всего-то, что ей сейчас нужно, – имя мужа? В конце концов, какое ей дело, что о ней подумает этот инор, которого она никогда больше не увидит? Ну, решит, что она дура, так на момент брака так и было. А дурак не тот, кто не делает ошибок, а тот, кого они ничему не учат...

– Ладно, хозяйствуйте тут без меня, – прервал молчание Гвидо. – У меня тоже дела есть, по ним и пойду. Уверен, инор капитан голодным не останется.

Слуга ушел, а Нелла благополучно закончила обыск кухни. Счетов там не оказалось. Зато оказался очень вкусный сыр. После третьего бутерброда девушка решила, что имя супруга ей вовсе и не нужно, искать его она не будет, а домой он в любом случае придет, рано или поздно. Так что, наверное, имеет смысл приготовить ему ужин: голодные мужчины мало чего понимают, уж это она точно знает. Они и сытые не всегда вменяемые.

Так, в делах, день и пролетел. Муж засветло домой не явился, Гвидо тоже как ушел, так и не возвращался, по-

этому даже не у кого было спросить, насколько это в характере хозяина квартиры и каковы шансы того, что он вообще придет в ближайшие дни. Нелла металась по квартире и кляла себя всеми ругательствами, которые только могла припомнить. Это не особо помогало ни в деле успокоения, ни в деле призыва мужа. Этак он на пару недель пропадет! Нужно было на него поставить метку, но кто знал, кто знал...

Спать она ложилась в самых мрачных предчувствиях, так что даже испытала подобие радости, когда муж все-таки появился. Он долго гремел чем-то на кухне, потом вломился в спальню и начал раздеваться. Почти ни на что не надеясь, Антонелла намекнула, что хотела бы остаться здесь, и одна. И о чудо! Богиня услышала ее молитвы или просто решила, что разочарований девушке на сегодня достаточно. И муж ушел спать в гостиную. Пожалуй, он не столь безнадежен.

Как ни странно, спала Антонелла спокойно, хотя была уверена, что будет вздрагивать от каждого шороха. Но нет, выспалась она прекрасно и даже успела одеться к тому времени, когда во входную дверь настойчиво затарабанили.

Первой мыслью, которая пришла ей в голову, было: «О нет! Сейчас его вызовут на работу, он опять исчезнет, а я здесь застряну!» Она рванула открывать, чтобы сразу заявить, что никто никуда не пойдет, пока они не дойдут до Храма и не разведутся, и сразу столкнулась с мужем. На удивление выглядел он прилично: ни опухшей физиономии, ни заплывших глаз, и даже щетина на подбородке,

по которой он провел рукой перед тем, как открыть дверь, уже не казалась столь ужасной. Рубашку он и не подумал накинуть, даже ради приличия. Но Нелле почему-то совсем не захотелось его в этом упрекнуть.

Дверь распахнулась, и муж мрачно спросил:

– А еще раньше прийти нельзя было?

– Федерико, – улыбка Паолы была фальшивой донельзя, Антонеллу аж перекосило, – ты так жесток. Вы оба поступайте с нами жестоко. И с этим нужно срочно что-то делать, пока не стало слишком поздно.

Дверь немного качнулась, и Нелла с удивлением увидела Кристиано. Кристиано с мученическим выражением на лице, казавшимся не менее фальшивым, чем улыбка его спутницы.

– Нелла, дорогая, – выдохнул он. – Я не хотел верить, но это оказалось правдой. Как? Как ты могла так со мной поступить?

Он театрально схватился за голову. Антонелле внезапно стало стыдно. И за него, и за себя. За то, что влюбилась в этого придурка, не заслуживающего даже уважения. Она опустила глаза вниз и внезапно увидела двух филларов. Кому они принадлежали, было сразу понятно: магическая связь у обоих с Паолой была очень яркой и сильной. Ранее Антонелле доводилось видеть нескольких филларов, и все они казались весьма милыми. Эти же, с наглыми и жуликоватыми рожами, совсем как у хозяйки, казались полноценными чле-

нами заявившейся поутру компании. На редкость противной компании.

– Нелла, все еще можно изменить, – продолжал заливать-ся соловьем Кристиано. – Я готов все забыть и простить. Ведь я же тебя так люблю...

Глава 7

Федерико проснулся рано. Наверное, сыграло свою роль непривычное место сна: диванчик капитану оказался коротковат, и капитанские ноги постоянно зависали над краем, подвергаясь атаке холодного воздуха. Нормально спать в этом положении невозможно. Нет, Федерико знал, что недовольные жены так и норовят выставить мужа из спальни, но не в их же ситуации?

Антонелла тоже уже проснулась и тихо шебуршала в его, Федериковой, спальне. Он согнул ноги, чтобы укрыть их одеялом. Нет, положительно он сегодня не выспится. Но кого в этом винить? Сам хорош. Сколько он тогда выпил, что даже не запомнил, как прошел через Храм? Припомнить этого Федерико не мог, как ни старался. Он расслабился и привычно вытянул ноги – снизу повеяло холодом. Хоть на ковер переходи, там поддувать не будет. Только грязный он... Капитан перевел взгляд на пол и от неожиданности даже приподнялся на своем неудобном лежбище. Ковер был почти таким, каким его принесли из магазина. С учетом вытертости, разумеется. В остальном – чистый пушистый ворс, на таком и поспать можно, и главное – выспаться. Федерико обрадованно собрал плед, чтобы уже на полу доспать эти несколько часов, так нужные его измученному организму, но тут в дверь требовательно застучали. Федерико бегло просмотрел

рел ауры. Оказалось, что к нему заявила Паола, да не одна, а с группой поддержки в виде неизвестного инора и двух филларов. Удачно он вчера активизировал защиту на двери, а то бы с любовницы сталоь опять вломиться без предупреждения. Плед и подушка перекочевали за спинку дивана, тоже, на удивление, чистую, Федерико даже немного задержался и провел по нему рукой. Вряд ли этим занимался Гвидо, значит, жена. Наверное, и разрешение просила на использование магии, а слуга все перепутал.

К двери он подошел почти одновременно с женой. На ее лице была написана мрачная решимость. Значит, инор, пришедший с Паолой, Антонелле очень даже знаком. Надо же, как заволновалась любовница, уже наверняка бывшая: жениться Федерико на ней не собирался, а она, напротив, решила поменять статус инориты на инору.

Паола начала сразу с обвинений, к ней присоединился и спутник, этакий лощенный красавчик, одного взгляда на которого было достаточно, чтобы понять – жулик, причем мелкий. Почему-то такие обычно нравятся девушкам, чем беззастенчиво пользуются. Он подчеркнуто обращался только к Антонелле, делая вид, что больше никого нет. Обещал забыть и простить. Именно в таком порядке. Федерико покосился на жену, она смотрела в пол и, похоже, была готова поддаться на уговоры.

– Прошу прощения, инор, – с усмешкой сказал капитан красавчику, – но если вы собираетесь все забывать, то про-

щать уже излишне.

– Да вы вообще молчите! – взвился тот. – Воспользовались тем, что девушка не совсем адекватно воспринимала действительность, поскольку неправильно меня поняла, и женились на ней! Думаете, это вас красит? Антонелла – моя невеста, свадьба на днях. Уверен, в ситуации, в которую мы попали по вашей вине, самое правильное вам помолчать и развестись как можно скорее, а мы сделаем вид, что ничего не случилось. Я даже согласен признать вашего ребенка, если таковой вдруг появится у моей невесты в результате проведенных с вами ночей. Признать и воспитать как своего.

Он с гордостью от самопожертвования посмотрел на Неллу, но та так и не поднимала глаза от пола. И молчала.

– Я в состоянии сам признать своих детей, – возмутился Федерико неожиданно даже для себя, – а уж воспитывать вам их я точно не доверю. Шли бы вы, инор, туда, откуда приехали, и не мешали нашему семейному счастью. Ищите себе другую жену, мою вы не получите.

Для подтверждения своих слов он приобнял Антонеллу и притянул к себе. На удивление, никакого возмущения с ее стороны не последовало. Наоборот, она наконец-то посмотрела на жениха и немного неуверенно сказала:

– Федерико прав, тебе лучше уехать, Кристиано.

– Нелла, любовь моя, это говоришь не ты, а твоя обида, но я все сделаю, чтобы ее загладить, – Кристиано принял эффектную позу, наверняка подсмотренную в театре. В жиз-

ни она выглядела не слишком естественно. – Я не могу тебя оставить здесь, с ним тебе грозит опасность. Нелла, не будь столь наивной, этот тип хочет выслужиться всеми силами, а для этого попытается поймать бесчинствующего здесь ма- ньяка. Ты ему нужна как приманка, и все.

– Ему хотя бы нужна я, – усмехнулась девушка. – А тебе только деньги моего отца.

– Неправда! – возмущение Кристиано было искренним, почти, но Федерико невольно подумал, что в Антонелле то- го привлекало еще что-то. – Нелла, признаю, что закрепле- ние нашего делового союза с Паолой столь неподобающим образом оказалось ошибкой. Но я же на ней не женился, я женюсь на тебе!

– Простите, инор, у моей жены уже есть муж. Другой ей без надобности.

Федерико чуть выставил свободную руку перед собой, по- ка еще с развернутой ладонью. Но если этот типчик и даль- ше будет наглеть, ладонь соберется в кулак, а кулак с удо- вольствием пройдет по этой холеной морде. Ишь, моду взял, приставать к чужим женам! Свою пусть заведет, а по- том... Тут Федерико понял, что мысли пошли куда-то не ту- да. И все же девушка, вычистившая ковер почти до пер- возданного состояния и приготовившая ему замечательный ужин (а в том, что ужин был делом ее рук, а вовсе не Гвидо, Федерико теперь не сомневался), может рассчитывать на за- щиту Сыска от жуликов. Хотя бы в его лице и от жулика кон-

кретного.

– Рико, как ты можешь так говорить, – всхлипнула Паола, и не только всхлипнула, по ее щекам покатались самые натуральные слезы. – Неужели то, что между нами было, для тебя ничего не значит? И ты все это просто так отбросишь?

– Отбросила же ты, когда залезла к этому инору в постель?

В том, что это было так, Федерико не сомневался. Слишком хорошо он знал магичку. Вон как у нее быстро высохли слезы, когда поняла, что этим не проймешь.

– Рико, – нежно проворковала Паола и даже положила руку на капитанское плечо, – если я пообещаю, что больше ни с кем и никогда... Что я выйду за тебя и всегда буду рядом...

– Нечего приставать к моему мужу, – заявила Антонелла и отодрала руку магички от плеча Федерико, свою же руку, напротив, туда положила, подчеркнув тем самым: все, место занято. Рука у нее была приятно теплая и очень нежная. – Наглая какая! И чего пришли, спрашивается, да еще так рано, когда все нормальные люди спят?

– Действительно, – поддержал ее Федерико, – давайте уже закончим этот никому не нужный разговор.

Не прекращая приобнимать жену, он просто закрыл дверь перед носом жуликоватой парочки. Или даже четверки, если считать филларов, которые замерли изваяниями по бокам от хозяйки. Антонелла попыталась сразу вырваться, но капитан приложил палец к губам и сделал вид, что прислушивается, а потом глазами указал на артефакт. Девушка замер-

ла, боясь помешать.

Федерико активировал слухач и направил очень тонкий экранированный щуп к парочке за дверью. Там была тишина, но, насколько он знал Паолу, для ее спутника эта тишина не предвещала ничего хорошего. Предчувствия его не обманули. Раздался звук пощечины, резкий, оглушительный. У Федерико аж голова дернулась, хотя удар пришелся и не по нему.

– Идиот, – прошипела Паола, – какой же ты идиот! Говоришь, никуда не денется? Так вот же, делась!

– Паолина, солнце мое, ты несправедлива, – заныл Кристиано. – Кто же знал, что она найдет твоего... жениха и они побегут в Храм? Мне сейчас так же плохо, как и тебе, если не хуже. Я-то теряю больше. Это же она...

Паола застонала громко и выразительно.

– Она? Жизнь тебя так ничему и не научила, да? Нельзя совмещать все в одном! Идиот, зачем я с тобой связалась? Ей находиться в этом городе нельзя, понял?

– Но почему?

Судя по постукиванию каблучков и затихающим голосам, парочка спускалась по лестнице, и Федерико все время приходилось подстраивать артефакт, чтобы их не потерять, но и себя не выдать: слишком сильное воздействие могла заметить даже Паола, хотя она на такое обычно не обращала внимания, считала, что, в случае чего, филлары предупредят. Но зверьки такой слабый магический поток игнорировали,

в чем капитан уже не раз убеждался.

– Потому что я так сказала! – отрезала Паола. – Девица должна немедленно отсюда убраться, а не то велика вероятность, что ты сядешь. И надолго сядешь.

– Не пугай, не на того напала. С чего это я сяду? А если сяду, то и ты тоже, – неожиданно огрызнулся Кристиано. – Я вообще не думал, что это противозаконно.

– Я тоже, но теперь точно знаю, что если все выплывет, мы влипли. Не думаю, что тебя утешит, если сядем вместе.

– Врешь ведь, – недоверчиво сказал Кристиано. – С чего вдруг посадят? Максимум – оштрафуют.

– Если бы. Скорее всего, никто ничего не заподозрит, если уж до сих пор не обнаружили. Но все это намного серьезнее, чем ты думаешь. Объяснять не буду, уж прости. Но девки твоей чтобы здесь не было. Делай что хочешь, но увози.

– Легко сказать. Этот твой... он меня раздавит и не заметит. Да он еще из Сыска. Так хоть опохмелить можно было бы или магией какой...

– Магией?

– Слабой и ненадолго, – деловито пояснил Кристиано, – чтобы остаточные следы не были видны уже через пару часов. Зелье-то нельзя.

– Естественно, нельзя. Слабой, говоришь? Чары убеждения?

Кристиано неприятно хохотнул.

– Что ты, дорогая, ты бы заметила и не простила. Я же

не идиот.

– Идиот. Но я не про себя.

– Но не совсем, правда? Поэтому на такие гадкие инсинуации буду отвечать твердым «нет». Неужели ты думаешь, что в меня нельзя влюбиться просто так? Признаю, казалось удобным получить все и сразу. Девочка-то талантливая и красивая. А ее поцелуи... – жулик мечтательно причмокнул, а Федерико передернулся от внезапного отвращения. – Ее поцелуи были такими сладкими и многообещающими.

– Вот и не получил ничего в результате.

– Уверен, получу. Она в меня влюблена, такое за день не проходит.

– Федерико очень убедителен в постели.

– Думаешь, у них до этого уже дошло? – неуверенно спросил Кристиано.

– Наверняка. Вон она как к нему жметя, – Паола употребила весьма крепкое словечко, которых она обычно избегала при разговоре с Федерико. – Да и он держал ее этак собственнически.

– И на меня она не хотела смотреть, словно стыдилась чего, – задумчиво протянул Кристиано. – Может, ты и права. Но нет, Паолина, не все потеряно. Наедине бы только с ней поговорить. Зря мы вот так, нахрапом попытались. Их нужно отлавливать поодиночке.

– И делать это срочно. Каждый день промедления опасен. Опасен для нас обоих, Крис.

Голоса все удалялись и удалялись, становились все более слабыми, пока не сошли на нет. Преследовать эту пару было бессмысленно: уж такое филлары точно заметят и доложат хозяйке. Да и пришлось бы оставить Антонеллу одну. Федерико перевел взгляд на жену. Она жадно смотрела ему в лицо, ловя малейшие эмоции. В самом деле, у нее же не было возможности слышать эту занимательную беседу. Весьма занимательную...

– А скажи-ка ты мне, дорогая, – сразу решил прояснить важный вопрос Федерико, – что ты такого делала для Кристиано? Запрещенного, разумеется. И не просто запрещенного, а подсудного.

– Я?

Девушка явно удивилась, но Федерико ей ни на миг не поверил: слишком занимательный разговор он только что услышал.

– Ты. Он определенно про это говорил. И Паола знает.

– Да не делала я ничего такого, за кого вы меня принимаете? – Антонелла возмущенно уперлась обеими руками в капитанскую грудь. – Отпустите, теперь не перед кем изображать счастливую семейную пару.

Федерико неохотно убрал руку. Пожалуй, он не отказался бы и дальше обнимать эту строптивную красотку. А жена была хороша, особенно сейчас, когда глаза горели возмущением, а из прически выбился непослушный завиток...

– Скорее всего, вы что-то неправильно поняли, – убеж-

денно сказала Антонелла.

– Предлагаю перейти на «ты». После ночевки в одной постели обращаться к друг другу на «вы» странно, не находишь?

– Не нахожу, – отрезала она. – Ночевка была ошибкой, а поутру мы собирались разводиться. И если до сих пор не развелись, то лишь потому, что вы сбежали с самого утра и до поздней ночи так и не появились. А сейчас еще пытаетесь обвинить в чем-то незаконном.

– Паола вполне определенно сказала, что тебе в Унарре нельзя находиться, поскольку это опасно для них обоих.

– Вы точно их неправильно поняли.

– Возможно, ты считаешь, что то, что ты сделала, не является незаконным, – Федерико проявлял свойственные ему терпение и настойчивость. – Но ты точно для него что-то делала, что-то, на чем остался отпечаток твоей магии. Иначе чего бы Паоле так волноваться, что ее могут посадить?

Глава 8

Глупо, но когда Федерико ее обнял, Антонелла почувствовала поддержку. Пусть даже иллюзорную: капитан зачем-то показывал непрошеным гостям то, чего не было и быть не могло. Поэтому она с удовольствием подыграла, когда понадобилось дать отпор наглючей магичке. Немного удивило, что рука на Федериковом плече лежала так естественно, словно делала это не впервые. Но дальше было уже не до удивлений. Муж захлопнул дверь перед носом Кристиано и Паолы, а сам активировал один из своих артефактов. Судя по всему – подслушивающий, потому что лицо Федерико стало внимательно-напряженным, а его рука на талии Антонеллы закаменела. Такие артефакты настраиваются лишь на владельца, поэтому девушке оставалось только догадываться, что же тот слышал. Да и догадки приходилось строить на пустом месте – слишком уж непроницаемым было лицо мужа, поэтому его вопрос о ее криминальных склонностях оказался полной неожиданностью. В чем в чем, а в этом ее никто обвинить не мог.

– Единственное, что я делала для Кристиано, – отчеканила она, – целительские артефакты для его тяжелобольной тети. И при этом я ничего не нарушала, поскольку имею полное право делать такие артефакты уровнем не выше четвертого, на что имею сертификат. А уровень как раз четвертый, мак-

симальный для меня. Доход нулевой, поэтому и налоги с него я не платила. Больше ничего, связанного с магией, для своего бывшего жениха я не делала. Как видите, инор капитан, сложно обвинить меня в пренебрежении законами.

– Точно больше ничего? – недоверчиво переспросил Федерико и потер колючий подбородок.

Антонелле захотелось заметить, что неплохо было бы сначала побриться, а уж потом допрашивать, но вместо этого она просто сказала:

– Точно. Я физически не смогла бы еще что-то для него делать. У меня и без этого на каждый артефакт уходила почти неделя. Они одноразовые, нужно каждый заполнять доверху, а это не так-то легко, поскольку у меня еще занятия. И от подработок пришлось отказаться.

– Вот как, – Федерико опять потер подбородок. – Значит, целительские артефакты. А сколько ты их сделала?

– Семь, – неохотно ответила девушка, – ему было нужно десять, но оставшиеся три пусть кто-нибудь другой создает.

– Десять одноразовых целительских артефактов... Да еще настолько энергоемких. И для чего же они?

– Да какая вам разница? Изготовление целительских артефактов – не преступление.

– А вот Паола с твоим женихом думают иначе.

От того, что Федерико назвал Кристиано ее женихом, Антонеллу ощутимо передернуло. Этот прискорбный факт она хотела как можно скорее вычеркнуть из своей биографии.

– Он мне не жених. Если вы не забыли, у меня муж есть, – съехидничала она. – Который должен думать совсем не о том, чтобы засадить жену за решетку, а о том, что нужно наконец пойти в Храм и покончить с этим фарсом.

– И что потом?

– Потом я вернусь в Ровену и постараюсь обо всем забыть, – удивленно ответила девушка. – Что же еще?

– Паола сказала, что твое пребывание в Унарре опасно для нее и Кристиано, поэтому ты останешься здесь до тех пор, пока я не выясню чем, – безапелляционно заявил Федерико.

Антонелла посчитала, что возраст, когда за нее решали другие, остался далеко в прошлом. Как Федерико может запретить уехать, если она этого захочет? Да никак. Единственное, что ее здесь удерживало, – намерение развестись как можно скорее. Но для этого необходимо обоюдное согласие, поэтому желание сказать, что она думает об умственном развитии мужа, нужно задвинуть куда подальше и попытаться объяснить, как он не прав.

– Может, вы хотя бы перескажете услышанное? Пока я уверена, что вы ошибаетесь. Даже если артефакты для тети Кристиано каким-то образом попали к Паоле и она их продала как свои, единственная опасность для нее – неуплаченные налоги. А это всего лишь штраф, довольно маленький, а отнюдь не тюремный срок.

Пересказ занял не такое уж большое время, после чего

Антонелла с уверенностью заявила:

– Эта ваша Паола врет, чтобы заставить Кристиано действовать понастойчивей. Она не боится, она просто вас хочет получить назад.

– Возможен и такой вариант, – согласился капитан. – Но я ее слишком давно знаю, чтобы не понять, что там есть что-то еще. Настораживают несколько фактов. В частности, то, что артефакты, которые делала ты, точно находятся или находились в Унарре, в то время как тети этого Кристиано здесь нет. Или я ошибаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.